

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ
МЕСТЬ

Ольга Романовская

Моя маленькая месть

«Ольга Романовская»

2024

Романовская О. В.

Моя маленькая месть / О. В. Романовская — «Ольга Романовская», 2024

Четыре «незачета» по некромантии – это уже слишком! Я не позволю какому-то столичному хлыщу портить мою успеваемость и рушить личную жизнь! Не следовало, ох, не следовало ему вставать на пути ведьмы, грезившей долгожданной встречей с мужчиной своей мечты. И это вовсе не самовлюбленный некромант.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Романовская

Моя маленькая месьть

Глава 1

– Как убить человека?

– Простите?

Сухоньякая библиотекарь подозрительно уставилась на меня сквозь толстые стекла очков в роговой оправе.

Мухомор мне в суп, я сказала это вслух?!

Взмахнув длинными ресницами, уточнила:

– Учебник по некромантии, пожалуйста.

И, чуть помедлив, добавила:

– Лучше два!

Библиотекарь по-прежнему не двигалась, пристально изучала мое лицо, словно искала выдававшие убийцу черты. Совсем недавно в газетах напечатали теорию одного заграничного профессора. Он утверждал, будто преступника можно вычислить по внешности: разрезу глаз, ширине лба. Наверное, библиотекарь тоже читала эту статью. Еще бы, она наделала столько шуму! Магическое и научное сообщество тут же выпустило опровержение, назвало автора шарлатаном, но теория ушла гулять в народ. Согласно ей, мне полагалось родиться ушастой коротышкой с низким лбом без намека на интеллект. Из всего... Тяжко вздохнула. До недавнего времени не совпадало ничего. А потом появился проклятый зачет по некромантии. Если отметка о сдаче не возникнет в зачетке до середины июня, убийство впервые совершит милонидная шатенка с соразмерными руками и ногами.

– Экзаменационная неделя началась. – Через силу растянула губы в улыбке. – Вот, готовлюсь. Так что, – гулять, так гулять! – несите все, что есть по некромантии.

Сомневаюсь, что это поможет, убийство вернее, особенно в моем случае. Скажем прямо, безнадежном, потому как Деймон Амроз задался целью уничтожить мою жизнь. Да, ни больше ни меньше.

Три «незачета» подряд! У круглой отличницы! В самом начале зачетной недели.

Вот скажите, зачем ведьмам некромантия? Я на кладбище практиковать не планировала, но у молодого преподавателя имелись свои соображения на этот счет.

Честно, я все перепробовала: глазки ему строила, давила на жалость... Пфф, жалость! Чего ожидать от человека, чье имя звучит почти как «демон»?

В итоге допуск к экзаменам повис на волоске, а вместе с ним – поездка на благотворительный бал.

С тоской посмотрела на календарь, украшавший торец одного из стеллажей.

Пять дней. У меня всего пять дней, чтобы отправить Деймона Амроза к праотцам или сдать некромантию. Первое виделось более реальным. Может, действительно?... Благо аконит так удачно расцвел. Останавливало... Да, я бессердечная, вовсе не ценность человеческой жизни, а то, что меня непременно поймают и посадят в тюрьму.

Эх, так и так на бал не попаду. Что за жизнь, хоть в болоте топись! Но и тут незадача – противный некромант оживит ради очередной пересдачи. Самому ему таскаться каждый день в академию не лень?

– Прошу, айла¹!

¹ Айла (айла) – обращению к магу в зависимости от пола.

Библиотекарь воздвигла передо мной книжную башню. Закашлялась от поднятого облачка пыли – лишнего подтверждения тому, что некромантия даром никому не нужна. В Академии магического познания и прикладных наук боевых магов не готовили, для этого существовали специальные закрытые военные заведения.

Полгода некромантии. Подумаешь, один семестр! Очередной предмет, который пролетим со свистом и не вспомним. Сначала все так и складывалось, легко и непринужденно. Прежний некромант нам не докучал: немного теории, пара прогулок на городское кладбище. Пока старичок дремал на солнышке, мы пропалывали на могилках сорняки.

И ведь оставался всего месяц!.. Послал же Загробный император Дэймона!

Я хорошо запомнила недоброе майское утро, когда вместо белого как лунь профессора Шарпа в аудиторию ворвался молодой хлыщ. Как увидела его, сразу поняла: грядут проблемы. Но не предполагала, что такие.

– Спасибо.

С тоской обозрела книги. Так, что тут у нас: «Некромантия для учащихся высших магических заведений», «Краткая классификация нежити», «Метафизика некропотоков», «Некромантия для чайников». Мне бы для огарков, до чайника я пока не доросла.

Убить, и дело с концом. Дэймона все равно никто не любит. Нет, внешне он ничего, молодой, и парфюм у него приятный, но это снаружи, а внутри... Проклятие высшего, десятого, уровня белее нашего некроманта!

– Что-нибудь еще?

Библиотекарь отыскала мой формуляр и по очереди приложила к специальной печати на каждом корешке. Ну вот, книги записаны на мое имя, теперь не совершь, что не брала. Хотя я и не собиралась. Вот «Энциклопедию ведьминской красоты» с удовольствием бы украла, но она всегда на руках.

Эх, жаль конспекты сами собой не пишутся! Изобрели бы печать для преподавателя, поставили на голове. Тоже подошел, приложил, и текст лекции в тетрадку занесся. Мечты!

– Нет, спасибо.

Мне и этого хватит по гроб жизни.

Согнувшись под тяжестью знаний, кое-как добрела до ближайшего стола.

Нелюбимая некромантия ответила взаимностью: при попытке уложить книги на стол, погребла под землетрясением библиотечного масштаба.

– Букинисту продам! – пригрозила книгам и кое-как выбралась из-под завалов.

– Мучаешься? – сочувственно глянула на меня сидевшая неподалеку Анжела.

Выглядела она так, будто с утра до вечера не вылезала из ванны с «небесной водой». Вот уж кто настоящая ведьма! Не удивлюсь, если именно Анжела извела всю манжетку в округе. Мне недавно понадобилась, специально встала до рассвета – ни листочка.

– Пытаюсь надышаться перед смертью, – потирая синяк на руке, мрачно ответила я. – Хотя с недавних пор задумываюсь о книжном самоубийстве.

Настроение и прежде оставляло желать лучшего, а при виде заклятой подружки окончательно провалилось в девятый демонический круг. Анжела-то зачет получила! Эта фифа, которую ничего, кроме собственной красоты не волновало. А я, умница-разумница... Может, мне волосы в светлый цвет перекрасить, вдруг Дэймон шатенок не любит? Ну, комплексы у него, соседская девчонка снежками кидалась или бросила его ради синеглазого брюнета?

– Тогда возьми свод законов империи в пятидесяти томах, – посоветовала добрая Анжела. – Расставь на верхней полке и потряси шкаф.

– Поможет?

Интуиция подсказывала: в худшем случае отделаюсь ушибами, зачет все равно сдавать придется.

– Вряд ли – он некромант.

Анжела задумчиво накрутила на палец упругий локон. Сколько ее помню, а мы знакомы четыре года, она всегда готова к встрече с прекрасным принцем. А у меня вечно волосы после сна как воронье гнездо, и подушка на лице отпечаталась.

– Поделись секретом: как ты сдала?

Трезво оценив свои силы, даже не стала открывать «Некромантию для чайников». Пар из ушей и без нее валит, я целую ночь зубрила.

– Ну...

Анжела напустила на себя таинственности и мечтательно коснулась родинки над губой.

– Переспала что ли?

Вырез до пупа, юбка до пояса, пять минут позора ради пяти букв в зачетке... Не, не сработает. Деймон ремень на брюках поправит и начнет гонять по билетам. Тут что-то другое.

– Джуди!

Анжела одарила меня полным возмущения взглядом.

– Я просто оделась чуточку женственнее и все.

Прищурилась.

– Все?

Я похожа на дурочку, чтобы поверить, будто айл Принципиальность соблазнился парой расстегнутых пуговиц?

– Почти.

Фарфоровое личико Анжелы покраснело, что случилось с ней редко.

Ясно, в особо извращенной форме. Заранее отмечается, потому как я и на менее извращенную не согласилась бы.

– Я призналась, что круглая дура, – шепотом призналась Анжела.

Так просто? Стоп, для меня как раз сложно: я-то умная. И Деймон с меня не слезет. В переносном смысле, разумеется.

– Как думаешь: аконит или наперстянка?

Пора смириться с неизбежным: в нашем роду появится преступник.

– Хватит с него заклинания поноса. Полно, Джуди, ты ведь не всерьез?..

Глаза Анжелы превратились в два голубых блюдца.

Кисло улыбнулась:

– Можно подумать, у меня есть выбор! Я и так пахала как проклятая, чтобы ни одного «минуса». Все ради приглашения. И я не позволю какому-то Деймону Амрозу разрушить мою мечту!

Речь не о каком-то там бале, даже не о гордости – я рисковала потерять свое счастье. Поговорке, что оно и за печкой найдет, не верила, предпочитала бороться за него руками и зубами. В данном случае – отправиться по месту его проживания и склонить к «долго и счастливо».

– Он ждет? – понимающе кивнула Анжела.

– Угу. Писал, что встретит на вокзале. Нужно только добыть приглашение. Если через пять дней у меня не будет «хвостов», оно в кармане. А тут – некромантия!

С Эриком мы познакомились случайно – какие точки соприкосновения у лорда и мещанки! А свел нас... книжный клуб.

В отрочестве я полагала, что в подобных местах собираются исключительно старые девы. Вяжут носки и дискутируют о поэзии с сорока кошками. Однако на первом курсе я увлеклась театром, вступила в местный клуб и поняла, как сильно ошибалась. Какие кошки, какие носки – мы до хрипоты спорили о самых разных вещах.

Год спустя на фоне обилия книг и недостатка острых впечатлений я возомнила себя поэтессой. На мелкие формы решила не размениваться, начала сразу с героической поэмы. Как любой бесталанный литератор, насильствовала своим творчеством всех, кого видела, добра-

лась до картотеки членов дружественного книжного клуба и выборочно разослала свою «Ведьмолиаду».

Успех на меня не обрушился. Тумаки тоже: мой опус сгинул в мусорных корзинах или отправился на растопку камина. На мое счастье, гостившему у приятеля Эрику потребовалось поворошить дрова. Он наклонился, увидел «Ведьмолиаду». После выяснил мой адрес и настоятельно попросил больше не писать ни строчки. Мол, бумагу и чернила жалко. Я, разумеется, обиделась, ответила пространным письмом в стиле «сам дурак». Эрика моя фамильярность задела. Слово за слово, оскорбление за оскорблением, и вот мы уже мило ворковали, обменивались открытками по случаю праздников. Все это – не видя друг друга.

К сожалению, встретиться никак не получалось. Эрик – в столице, я – в Бердыче. Я в академии, он – в университете. Зато зимой Эрик прислал мне свой дагерротип.

Ох, как я стряслась, вскрывая хрусткую коричневую бумагу! Боялась, Эрик окажется кривым, косым и одноглазым. Обошлось, самый настоящий принц. Может, и белый конь в конюшне имеется, я не спрашивала.

Карточка черно-белая, но даже по ней понятно: Эрик блондин. Во время съемки он старался казаться серьезным, но глаза выдавали, смеялись. Интересно, какие они? Эрик писал, тоже светлые. Предположила, что голубые, он ответил: «Нет, куда интереснее!» Интрига!

Мне на дагерротип денег не хватило. Да и моменталисты у нас так себе, дамам по двадцать килограмм прибавляют. Зачем Эрику толстая ведьма, еще испугается.

– Какая ты счастливая! У меня – снопы, а у тебя – бал, столица...

Я одна знала страшную тайну Анжелы. Красотка, мечта поэта, первая любовь половины академии вовсе не дочь нотариуса, как она всем рассказывала. Ее родители – обыкновенные крестьяне. Со временем они разбогатели, завели свою мельницу, маслобойню, десяток наемных работников, но по-прежнему не чурались физического труда.

Все вскрылось случайно, когда я увидела Анжелу с братом на почтовой станции. Он пытался всучить ей мешок картошки, который привез из дома. Анжела взяла с меня слово хранить все в секрете, но я и так бы не выдала. Может, мы и заклятые, но все же подружки.

– Кукиш мне, а не столица. Сама знаешь, один недопуск, и все.

– Может, денег у кого займешь, взнос заплатишь?

– И чем потом расплачиваться? Душу Загробному императору заложить?

С кислым видом уставилась на гору книг и в сердцах ударила по ним рукой. Пусть падают, валяются на пол, у меня тут жизнь рушится.

– Да получишь ты свой пригласительный, не переживай!

Анжела пересела ко мне, сочувственно похлопала по плечу.

– Их ведь «круглым» отличникам выдают?

Кивнула. Таким образом император поощрял тягу к знаниям.

Во время бала проводили аукцион, собранные средства шли на закупку учебников, котелков и премии преподавателям.

– Ну вот, круглее тебя на курсе никого нет.

Надеюсь, она не на мои лишние килограммы намекала? Их совсем немного, и все в области талии – сложно устоять, когда подрабатываешь в кондитерской.

– Мы что-нибудь придумаем, – одним глазом косясь на привлеченную шумом библиотекаршу, взволнованно зашептала Анжела. – Он еще пожалеет, что связался с ведьмами! Ты пока сдать попробуй, а я в книгах покопаюсь, конспекты подниму. Уверена, что-нибудь найдется. Я, может, и дурочка, но за подругу горой.

* * *

– Слышал, вы заинтересовались моим предметом.

Вздрыгнув, подняла глаза на Деймона Амроза. В отличие от меня, напоминавшей бледную поганку, он цвел и пах. И попутно разбивал сердца впечатлительных первокурсниц. Уверена, не одна тайно вздыхала по Деймону. Еще бы: почти зеленоглазый брюнет. Почему почти? Глаза чуточку подкачали, не чистые, а серо-зеленые. Да и волосы не жгучие, а так, как земля на его любимом кладбище.

Стремление проверить, как аконит действует на одного конкретно взятого некроманта стало практически нестерпимым, но я ограничилась бесцветным:

– Не понимаю, о чем вы, айл?

Вот уже четверть часа я гипнотизировала пустой лист бумаги, надеясь, небеса смилуются и продиктуют мне ответ. Увы, покровительница ведьм Геката знала о некромантии не больше меня.

Самое обидное, я когда-то это знала. В голове всплывали слова: «привязка», «обратные токи», «перекрыть», но сливаться в предложения они не желали.

Эх, почему за столом сейчас не профессор Шарп? Мы бы поболтали о мази на основе гадючьего жира, я бы для порядка отбарабанила про черный паслен и получила свой «зачет».

Исподлобья покосилась на Деймона. Таким надо запретить преподавать на законодательном уровне!

– Вы были в библиотеке, Джульетта...

Деймон сделал выразительную паузу, наслаждаясь произведенным эффектом. По губам блуждала глумливая улыбка. Понятия не имею как, но он сразу догадался, свое полное имя я ненавидела. Джульетта! От него веяло нафталином, романтикой и трагедией. А еще к нему полагался титул, которого я, естественно, не имела.

Джульетта Брели! Только ленивый не станет дразнить такую девчонку. Меня и дразнили, поэтому сызмальства представлялась как Джуди.

А все матушка! Некогда актриса провинциального театра, она питала любовь ко всему возвышенному, мечтала и меня видеть на подмостках. В ее представлении актрисой могла стать только особа с правильным именем, той же Джейн не стоило пытаться. То ли дело Джульетта! Увы, лицедейки из меня не вышло, играла для души в студенческом театре, а имя осталось. И не сменить...

– Была, – покаялась в тяжком грехе.

В груди затеплилась надежда: вдруг оценит?

– Тогда проверим ваши успехи. Прошу!

Мучитель махнул рукой, приглашая взойти на эшафот, и очинил красный карандаш. Противный скрип ручной машинки отплясывал джигу на моих нервах.

Бах! Крышка парты хлопнула словно крышка гроба.

Может, последовать методу Анжелы и признаться в тотальной тупости? Или все же расстегнуть блузу? Знать бы, как он отреагирует! Новых насмешек я не вынесу.

Странный тип, этот Деймон Амроз! Во-первых, слишком молодой – ему всего двадцать восемь. Во-вторых, излишне принципиальный. В-третьих, служит в Уголовном департаменте, но зачем-то параллельно преподает у нас, мотается туда-сюда на столичном экспрессе. В-четвертых, нарочито всех сторонится, не пьет, не курит, морально не разлагается. И, наконец, выглядит словно наследник солидного состояния: фривольная рваная челка, распущенные волосы, шелковистые, будто он извел на них все аптечные масла и травы. Тончайшие накрахмаленные сорочки, парфюм, стоимостью в мою годовую стипендию.

– Вам душно, айла?

Откинувшись на стуле, Деймон пристально изучал меня. Точнее, выпуклую часть меня, к которой я невольно привлекла внимание, расстегнув верхнюю пуговку. И не заметила...

Эх, была не была!

– Самую малость, айл.

Кокетливо взмахнув ресницами, высвободила из петли вторую пуговицу. Если расстегну третью, простора для фантазии не останется. К тому же интуиция подсказывала, вид моего белья не только не возбудит, а, наоборот, отвратит. Раздеваться перед мужчиной я не планировала, оставила единственный кружевной комплект в ящике.

– Какой у вас размер груди, айла?

Что?

Позабыв о роли «кошечки», недоуменно уставилась на Деймона.

– Я взял на себя смелость ускорить ход событий и пропустить прелюдию. – Каждое слово не случайно, он намеренно вгонял меня в краску. – Зачем без толку раздеваться, если ваша грудь не в моем вкусе. А я и так вижу, что не в моем. Так что застегнитесь, айла, и блесните умом, а не другими частями тела.

Проклятье!

Деймон с легкой улыбкой наблюдал за тем, как я раз за разом не попадаю в петли. Наконец я застегнула блузу наглухо, так, что воротничок упирался в горло.

Избегая смотреть на Деймона, протянула билет.

– Девятый? Очень хорошо!

Чуть помолчав, он добавил:

– Мне говорили о вас как о талантливой актрисе, но этот спектакль, айла... Никуда не годится! Поразите, наконец, меня своим умом.

– Потому что больше поражать нечем? – зло уточнила я.

Плевать, и так понятно, в четвертый раз «зачета» мне тоже не видать, хотя бы душу отведу.

– Ну...

Взгляд Деймона скользнул по фигуре, мысленно ощупал.

– Не в моем вкусе. Итак, – прочистив горло, он напустил на себя важный вид, – способы взаимодействия нежити и нечисти, а также их нейтрализация. Начинаяте, айла!

Палкой по голове – вот и вся нейтрализация. А потом бежать, чтобы пятки сверкали. Напоминаю, я ведьма, не маг, вряд ли травками от зомби отобьюсь.

Собираясь с мыслями, молчала.

– Чудесный билет! Под цвет ваших глаз.

Он издевается? Проверила, билет белый, глаза... Глаза, наверное, тоже по-прежнему зеленые. Или Деймон намеренно сбивал меня с мысли? Тогда он преуспел. Только я нащупала канву ответа, как опять ее потеряла.

– Ита-а-ак?

Деймон подался вперед, перешел на интимный шепот.

– Я не в вашем вкусе, – напомнила некоторым. – Прокляну!

– Очень хорошо.

Нет, он нормальный?!

Ладно, не обращай внимания, Джуди, представь вместо него пустое место. Или осла.

Отвечать непарнокопытному оказалось проще. Голова больше не напоминала решето, мысли складывались в предложения, но, увы, не те, которые хотелось услышать Деймону. Стоило мне выплыть, как он снова отправлял на дно каверзным вопросом, добивал дубиной терминологии.

– Природные методы – это прекрасно, айла, но к некромантии никакого отношения не имеют. Это наука точная, не терпит разгильдяйства.

Ощущала себя маленькой девочкой, которой читают нотацию. Оставалось только поставить в угол и лишиться ужина. В моем случае – вожделенного «зачета».

– Боюсь, ваша голова пуста, как череп костяка, айла. – Деймон поставил жирную точку против моего имени. Даже не точку – кляксу. – Как только по другим предметам преуспели!

– Их другие преподают. Не вы.

Кажется, я поняла, в чем секрет моего невезения. Вовсе не в знаниях – в Деймоне Амрозе. Он действительно за что-то невзлюбил меня, до поры скрывал под видом радения за науку, но сегодня показал свое истинное лицо. На «зачет» я наговорила, но мне его не видать, даже если вызубрю все библиотечные книги.

– И чем же я вас не устраиваю?

Деймон иронично прищурился, демонстрируя, кто тут муха, а кто – мухобойка.

– Всем!

Вызов брошен, придется расчехлять котелок, иначе он меня со свету сживет.

– Собственно, я тоже не горю желанием вас обучать, – неожиданно разоткровенничался Деймон, – но таковы условия моего повышения – три года педагогического стажа. И все, мы больше не увидимся, айла. Хотя, – губы его исказила саркастическая усмешка, – для вас сей печальный момент может наступить гораздо раньше.

Вместо ответа послала ему полный презрения взгляд.

Напрасно он, ох, напрасно! Ведьмы – народ мстительный и изобретательный.

Травки для него пустяк? Посмотрим, как некромант запоеет, познав всю их силу.

– Пересдача в четверг, в три часа. Не опаздывайте!

У вас еще остались вопросы, почему я мечтала отравить этого человека? Полагаю, что нет.

Глава 2

Лицедейство – лучший способ поднять себе настроение. Кроме выпивки, разумеется. Но пить днем, вдобавок девушке – фи, поэтому я предпочла сцену.

Примы из меня не вышло, даже второй слева в дальнем ряду в настоящем театре, зато в студенческом я блистала. Кого я только не играла! Большею частью роковых красавиц или их чудаковатых подруг – должен же герой на контрасте понять, кто его судьба. Начинала и вовсе с «говорящей головы», то есть вещала из будки суфлера, на деле – большого ящика. Мужчины в него не помещались, девушки отказывались портить прическу. Я же ходила с распущенными волосами и не боялась ревматизма, поэтому зубами уцепилась за возможность стать кем-то еще, кроме ведьмы. Образование образованием, но запасную профессию надо иметь. В итоге за четыре года доросла до главной героини. Глядишь, к последнему курсу пьесы и вовсе под меня ставить будут. Пока же я лихорадочно собирала листы роли по небольшой квартире – мы снимали ее пополам с Анжелой. Одинокая девушка – мишень для преступника, зато от парочки ведьм любой ноги сделает.

Вдобавок мы с Анжелой – два сапога пара, девицы с несуразными именами. Приятно, когда не только твои родители оригиналы. Правда, родственниками подружки двигал меркантильный расчет: они надеялись с помощью имени приманить богатого жениха. Дочка выросла загляденье, имя аристократическое, пока разберется, что к чему, уже до свадьбы дойдет. Эх, знали бы они, что у Анжелы другие планы! Далекоидущие, а не походы из спальни в детскую и обратно.

Мои собственные планы для родителей не были секретом. Собственно, поэтому я и не устроилась в общежитии, нашла квартиру с отдельным входом: думала наперед, о практике. Не в трактир же клиентов делать приворот водить! Анжела со временем съедет, квартира целиком мне достанется.

Листы нашлись, а вот подружка до сих пор не вернулась.

Набрала себе ванну, смыла унижение после пересдачи.

Эх, еще одна проблема: как сказать постановщику, нашему преподавателю словесности, что мне придется пропустить генеральную репетицию? Что бы там ни планировал Деймон, я собиралась ехать на бал.

Айл Шоннери меня отпустит, пожурит: «Вы меня очень огорчили, айла. Так нельзя!» и отпустит. Культурный человек! Чего не скажешь о Деймоне. Его Астарот, Загробный император, отправил к нам преподавать? Или квалификация подвела, другие учебные заведения от столь «ценного» специалиста отказались? С его внешностью и моральными качествами я бы подрабатывала спутником знатных дамочек, выслужился бы гораздо быстрее.

Неохотно вылезла из ванны. Пора!

Тебе нужны положительные эмоции, и ты их получишь.

Убедившись, что «радость» от свидания с Деймоном Амрозом стерлась с лица, достала чехол со старинным платьем – в постановке я изображала королеву.

– Как они это носили?

В ужасе рассматривала пылесборник со множеством мелких пуговиц. Надеть такое без посторонней помощи не смогла бы даже женщина-змея. Что-то меня не удивляет анти-санитария прежних времен! Когда на одевание уходит больше часа, раздумаешь лишний раз принять ванну.

Но платье мне не понадобится до генеральной репетиции. Сегодня обычная, поэтому убираем пыточный костюм на место. Да здравствует свобода передвижений!

Бросив взгляд на часы: не опаздываю ли, вытрясла содержимое сумки на кровать. Место конспектов заняло яблоко, карандаш, потрепанная книга и пудреница.

– Возьми алую помаду, – посоветовал Алекс.

Я вас еще не познакомила? Простите. Итак, Александр фон дер Ляйд к вашим услугам. Призрак, а в прошлом хозяин этого дома. И не только его – при жизни Алекс владел кучей всего, но смерть нас уравнила.

Понятия не имею, почему Алекс решил обосноваться именно в моем флигеле. Не возражала – нам с Анжелой как раз не хватало третьего для игры в карты. Я даже подумывала завести кота, но удачно подвернулся призрак.

Покачала головой:

– Слишком вульгарно! Я все-таки королева.

– Но не монашка. Поверь, детка, я вертелся при дворе, я знаю.

Это его «детка» и противный гнусавый тон безмерно раздражали.

Алекс младше меня, попал под лошадь в двадцать лет, а строит из себя!..

– Юлой вертелся? Или тебя как-то иначе использовали?

Однако Алекса не просто смутить:

– Та часть тела у меня тоже не простаивала.

– Ну тебя!

В сердцах швырнула в Алекса подушкой. Знаю, она не причинит призраку вреда, просто хотела выпустить пар.

Шмяк – подушка шлепнулась на кровать Анжелы.

– Мазила!

Развела руками, раскланялась:

– Я старалась.

И потянулась за повседневной розовой помадой.

– Серьезно, Джуди, бери красный. Блистать, так блистать! Хватит вечно быть тенью Анжелы! Посмотри, что ты носишь. Это ужас!

Начинается! Лучше бы я кошку завела, она бы мои вещи не критиковала. И на десять замков запирать бесполезно, призраку они не помеха.

– Бабкины трусы!

Алекс брезгливо указал на ящик, где я хранила нижнее белье. Судя по скорченной гримасе, я не стирала трусы целую вечность.

– У тебя мужчина хоть был?

– Был.

– Удивительно!

– Не всем нравятся две тесемочки, есть и нормальные.

Вскормила Алекса на свою голову! Нормальные призраки рта боятся открыть, а этот... Пора заканчивать варить зелья дома.

Большей частью я трудилась во благо кондитерской, а не рушила судьбы и не наводила порчу. Ведьмы чрезвычайно полезны для торговли, особенно чем-то съестным. Я помогала совершенствовать рецепты, добавляла секретные ингредиенты, заставлявшие людей возвращаться снова и снова, покупать больше и больше. А еще делала торты и пирожные вкуснее.

– Очень рад, а то я начал за тебя тревожиться. Двадцать два девчонке – и никого.

– Двадцать один, – педантично поправила я. – Нечего мне лишние года приписывать!

День рождения у меня через три недели, и я планировала встретить его вместе с Эриком.

Леди Марлоу... Ох, как бы не взглянуть! Могла ли дочь провинциального аптекаря мечтать хотя бы одним глазком увидеть высший свет, не то, что блистать в нем.

Вспомнила свою амбициозную мамочку. Собственно, все свои силы она растратила на честолюбие, на талант ничего не осталось. Мама мнила себя королевой сцены, обижалась на вечное «кушать подано». Она и брак с отцом считала мезальянсом, все тянула с оконча-

тельным ответом: вдруг найдет кого получше? Не нашла. Зато я осуществлю ее честолюбивые мечты, по-своему.

Ведьмак и ведьма – я и отец. А тут она, дышит духами и туманами.

Нехорошо так о матери, но все над ней смеялись. Вдобавок она нарекла меня Джульеттой, я имела полное право изредка, наедине с собой говорить о ней в таком тоне.

– Тем более! Не в старости же краситься – это вульгарно.

Красный, так красный. Проще согласиться, чем заткнуть Алекса. Он бессмертный, все равно спор выиграет. Деймона на него нет!

Хихикнула, заменив розовую помаду на красную, принадлежавшую Анжеле.

Айла Шоннери удар хватит! Еще бы, вместо примерной героини-жены теперь раскованная героиня-любовница. Но Алекс прав, добродетель хороша до известных пределов. К примеру, в отношении Деймона я больше быть милой не собиралась.

– Ну вот, совсем другое дело! – одобрительно кивнул Алекс и, просочившись в платяевой шкаф посоветовал: – Красное надень.

– Эм, я не мишень для быка играю.

Красное на красном – это перебор. К тому же Анжела вряд ли обрадуется, если я без спроса надену ее праздничный наряд. Еще меньше ей понравится, если я нечаянно посажу на него пятно. Зато Деймон придет в восторг: зачет мне больше не понадобится. Мне вообще больше ничего не понадобится, кругом экономия. Ее перечеркивало одно веское «но» – становиться трупом я не желала.

– Детка!

Не видела, но держу пари, Алекс закатил глаза.

– Некроманта позову! – елеиным голосом пригрозила я.

Надоел! Достойного ответного оскорбления не придумала, придется задействовать административный ресурс.

– Того самого? – фыркнул Алекс и наполовину высунулся из шкафа.

Судя по тону, он ни чуточки меня не боялся.

– Другого. У нас академия, а не бордель, некромантов хватает.

На самом деле я блефовала, но откуда Алексу знать? Я проверяла, он понятия не имел о магическом образовании, за всю жизнь во плоти ни разу к стенам академии не приблизился, даже табличку с названием не читал.

– О, уж где-где, а в борделе некромантов хватает. Помнится...

Бабах!

Просвистев в воздухе, туфля эффектно ударилась о дверцу шкафа, вошла прямо в призрачный лоб.

– Больно же! – состроил жалобную гримасу Алекс.

– Врешь! – безапелляционно возразила в ответ.

Может, я и ведьма, но в некромантии разбиралась лучше, чем полагали некоторые надутые следователи, или кто он там. Я могла бы нашпиговать Алекса серебряными пулями, а он только со смехом жаловался: «Щекотно!» Откуда знала? Проверила опытным путем. Правда, вместо серебряных пуль метала вилки. Алекс порой невыносим, даже целительницу превратит в боевого мага.

– Набойки пора ставить. И специальность сменить. Не думала записаться в армию? С твоим характером до генерала бы дослужилась.

Сделала издевательский реверанс:

– Только после вас. Мне и ведьмой хорошо. А набойки сам мне справишь. Помнится, кто-то карточный долг до сих пор не отдал.

Долгими зимними вечерами, когда от книг тошнило, а городские улицы превращались в полосу препятствий с неизвестным исходом, мы играли в «дурака». Примечательно, с носом

обычно оказывался Алекс, но страсти с него деньги равносильно тяжбе с императором: попробовать можно, только исход заранее известен.

Молчание стало мне ответом. Ну я же говорила!

– А-а-алекс! – склонив голову набок, пропела я. – Будь мужчиной.

– Я не мужчина, я призрак.

И трус растворился в воздухе.

Полгода жду. Сдается, поседею, а до кубышки Алекса не доберусь. Всей ведьминской натурой чую, он денежки припрятал, не такой человек, чтобы щедро делиться с родственниками после смерти. Жаль, интуиция не компас, не укажет, где тайник.

Подняла туфлю. Повезло, каблук не треснул. Обидно было бы лишиться почти новой пары из-за языкастого призрака.

Обулась и замерла перед шкафом. Что же надеть? А, нечего расфуфыриваться! Красную помаду тоже надо стереть, но не стану, считайте актом протеста против несправедливости жизни. Вместе с серой юбкой и голубой блузой получилось «концептуально», как любил говаривать айл Шоннери. Наш преподаватель словесности большой оригинал, поэтому и не сделал карьеры, зато изрядно пополнил мой словарный запас.

* * *

Каждый новый ректор грозился сделать в актовом зале ремонт, но в итоге никто так и не покусился на историческое наследие. Пару лет назад здание и вовсе признали памятником культуры и строжайше запретили перестраивать. Больше всего этому обрадовались летучие мыши, обосновавшиеся под крышей. Обычно они никого не тревожили, но иногда со скуки пикировали вниз и пугали гостей.

Я мышей любила, на младших курсах даже тайком подкармливала. Думала сделать одну из них фамильяром, но не сложилось.

Прижимая к груди папку с текстом роли, приветливо помахала старым знакомым. Днем летучие мыши спят, но правила хорошего тона никто не отменял. Может, ведьмы прежних веков сплошь были хамками, зато ведьмы нового поколения почти барышни из высшего света.

– Надеюсь, вы не надумали покончить жизнь самоубийством? – едко прокомментировали за моей спиной.

Помело ему в!.. Ладно, я девушка культурная.

Откуда он здесь? Деймон Амроз в данную минуту должен был с комфортом перемещаться в пространстве на столичном экспрессе. Непременно в купе первого класса, с газетой в руках и шилом в... Что-то меня понесло!

– Добрый вечер, айл. – От моей улыбки прокисла бы даже простокваша. – Даже не думала, просто любовалась дивной архитектурой.

А вот он тарачился на меня, точнее, на мои губы.

Желание стереть помаду стало нестерпимым. Останавливало лишь то, что так сделаю только хуже.

Я практически ненавидела Алекса, заставившегося меня накраситься. Судя по пренебрежительной усмешке, Деймон подумал...

И волосы в кичку собраны. Королева, нечего сказать!

– Решили зайти с другой стороны, обаять нового партнера?

Моргнула.

– Какого партнера?

Язык свербел от вопроса: «Какого женского символа вы еще здесь?», но я осмотрительно приберегла его на конец нашей крайне продуктивной беседы.

– Как, разве вам не сказали? – притворно удивился Деймон.

– Не сказали – что?

Противная интуиция нашептывала, от Деймона можно ждать исключительно плохого, и она не подвела.

– Что Седрик Бинем заболел, и теперь я играю вашего мужа.

Бам! Меня со всего размаху ударили боксерской грушей по голове. Подумали, и огрели снова, чтобы не расслаблялась.

– Что-ooo? – от неожиданности я практически перешла на визг и забыла добавить «айл».

Да кто на моем месте бы сдержался, помнил о субординации! С тем же успехом Деймон мог заявить, что мы действительно женаты и он требует от меня исполнения супружеского долга.

Разбуженные моими воплями летучие мышцы недовольно запищали над головой.

Простите, милые, у меня драма стремительно превращается в трагедию.

Развлеклась, называется!

– Можете заодно и собственную жену играть.

Кинув листы с ролью на мощный булыжник двор, зашагала прочь.

С карьерой актрисы покончено. Я даже «неудовлетворительно» по словесности переживу, только бы никогда больше не видеть Деймона. «Зачет» он мне из принципа не поставит, быстрее отмучаюсь, вылечу из академии неделей раньше.

Ведьма с неполным высшим образованием – сомнительный старт карьеры.

Тяжко вздохнула и прибавила шаг.

Всего два года оставалось... Эх!

Но, самое главное, – Эрик. Мы так надеялись, так ждали... Оставалась робкая надежда, что он приедет. Должен приехать, если любит.

Устроюсь помощницей аптекаря, благо с детства помогала отцу, многое умею. Это, конечно, не собственная вольная практика, но все кусок хлеба.

– Я тоже не в восторге, поверьте, – полетело мне вслед.

– Так откажитесь!

Окончательно потеряв остатки здравого смысла, крутнулась на каблуках. Что толку в вежливости, когда крыша дома рухнула?

Деймон поднял, тщательно собрал мои листки.

Лоб насуплен, серо-зеленые глаза смотрят с осуждением. Интересно, он когда-нибудь доволен, не ругается и не ерничает?

– Все больше склоняюсь к этому решению.

– Прекрасно! Хоть в чем-то мы солидарны, айл.

Деймон сделал шаг, другой навстречу мне, протянул листы:

– Заберите!

Даже бровью не повела.

Мы не сможем вместе играть, да и какой из Деймона актер!

При мысли о поцелуе с ним, даже в щеку, тошнило, а ведь по роли придется.

Может, Деймон меня проклял, на опережение? Прежде жизнь не подбрасывала столько лимонов, да и желудок вел себя куда спокойнее.

– Заберите! – настойчиво повторил Деймон, явно теряя терпение. – И сделайте хоть что-то хорошо.

Последняя фраза задела. Не надо дергать ведьму за метлу, сам напросился.

Зло усмехнувшись, распустила волосы.

– Что вы делаете?

– Пытаюсь соответствовать статусу вашей жены. Театральной, разумеется.

Сдается, его попросил ректор, больше некому. Но странно, неужели во всей академии не нашлось способного связно вещать со сцены студента? Не зная Деймона, списала бы все

на его проделки, но он на всех смотрит свысока, не стал бы досажать какой-то студентке сверх учебной программы.

– Так, пожалуй, действительно лучше, – неожиданно одобрительно кивнул Деймон и постучал по крышке щегольских часов на цепочке: – Опаздываете!

Почему-то исключительно я, будто он уже в актовом зале.

Мужественно промолчала и забрала текст роли.

После репетиции с Анжелой обсудим. Надеюсь, она откопала что-то дельное, потому что мне кроме разных форм убийства, непременно изошренных, в голову ничего не приходило.

– Прошу!

Деймон отворил одну из дверных створок и галантно пропустил меня вперед.

Фыркнув, скользнула мимо него, застучала каблучками по широкой лестнице, стараясь не обращать внимания на ровную поступь позади себя.

Ты справишься, Джуди. Деймон не продержится больше пары репетиций. Когда есть цель, довести человека несложно. Там перепутал слова, там перебил, тут подставил подножку – и вот уже снова играешь с Седриком. А то можно и самой заболеть, понарошку, разумеется, чтобы не делить с некоторыми лавры премьеры. Хватит того, что в четверг опять веселить его некромантшество.

– Я, конечно, не врач, но вам не помешали бы успокоительные капли.

Сжала кулаки. Капли он мне прописал! А себе подземный отдых прописать не хочет? Ради такого случая мы с девчонками снова прогулялись на кладбище.

– Джульетта Брели!

Нет, я точно его убью и собственноручно закопаю!

Остановилась, обернулась к нему с перекошенным радостью лицом.

– Внимательно слушаю вас, айл.

– Жаль, только сейчас. На лекциях вы явно ловили ворон. Или летучих мышей, если последние вам ближе. – Догадался! – Хватит дуться, будто ребенок. Вы прекрасно понимаете, что я не мог поставить вам «зачет». Вы дурно подготовились, «плавали» в предмете. Если хотите, я дам вам список книг...

Очередная башня знаний, которая точно меня добьет.

– Благодарю, айл, я еще прежние не успела вызубрить.

– А, – снисходительно улыбнулся Деймон, – теперь понятно. Я-то гадал, откуда у вас такие отметки... Старая добрая бесполезная зубрежка и полное отсутствие знаний на выходе. Но, возможно, сразу после окончания учебы вы планируете выйти замуж... Тогда, в порядке исключения, могу не портить вам зачетную книжку.

С тем же успехом он мог плюнуть мне в лицо.

Да, я хотела замуж за Эрика, но это не делало меня круглой дурой. И Деймон вскоре в этом убедился. Может, его предмет я знала посредственно, зато в общении с животными преуспела.

Повинуясь мысленному зову летучие мыши покинули насиженные места и лавиной хлопаящих крыльев обрушились на Деймона. Воздух наполнился писком и проклятиями.

С души словно камень упал, настроение улучшилось. Век бы смотрела на то, как Деймон отбивается от нетопырей, но он прав, опаздывать на репетицию нельзя. И я с чистой совестью бросила его на лестнице.

Глава 3

Деймон нагнал меня через пару минут. Искоса глянув на него, хихикнула в ладошку. Выглядел он совсем не по-королевски. Может, попросить айла Шоннери переписать текст, а то люди не поймут, почему страной правит бродяга в дырявой рубашке.

– Что это было? – сверкая глазами, набросился на меня Деймон.

Пожала плечами:

– Акт устрашения.

И невинно улыбнулась.

– Летучих мышей, разумеется. Они не любят некромантов, разве вы не знали?

Преобразования в облике Деймона грели душу. Ему очень шел потрепанный пиджак, а свежая царапина на щеке добавляла брутальности. Будто только с кладбища вернулся, герой! Прежде он походил на клерка, впору меня отблагодарить, а не наказывать. Однако Деймон придерживался иного мнения.

– «Зачета» вам не видать как своих ушей! – свистящим шепотом пообещал он.

Все еще не выйдя из роли, сокрушенно вздохнула:

– Боюсь, айл, в академии магии уши видит каждый второй, только у парней нет в кармане зеркальца.

Деймон шумно засопел.

– Вы прекрасно поняли, о чем я. Сомнительные шуточки!

Типичная дискриминация по социальному признаку. Почему-то о своих прегрешениях Деймон не вспомнил.

Сменила тактику:

– С чего вы взяли, будто это я?

– Вы ведьма, – привел убийственный аргумент Деймон.

– Я – ведьма? Я бездарь, айл, ту же некромантию сдать не могу.

– Надеюсь, на сцене вы играете лучше.

Всем своим видом показывая, что дальше препираться со мной – ниже его достоинства, Деймон зашагал по проходу к первому ряду. До меня долетели обрывки приглушенного бурчания: «Придушил бы ее!» Приятно, когда твои чувства взаимны.

Выждав, пока Деймон усядется – не желаю оказаться рядом с этим типом, заняла свое место возле сцены, приветливо помахала другим актерам. Они с любопытством посматривали то на меня, то на Деймона. В итоге исполнявшая роль моей камеристки Флоренс, тоже ведьма, но на год младше, подседа ко мне и взволнованно шепнула:

– Что у тебя с ним? Такой красавчик!

– На следующем курсе познакомишься и познаешь всю бездну его любви. Она будет так глубока, так глубока... Заранее готовь платочки.

– Он преподаватель, да?

Взбив упругие кудряшки, Флоренс послала Деймону робкую улыбку. Разумеется, он не заметил. Угрюмый тип уставился в книгу – то ли запоздало учил роль, то ли видел вместо букв мою фамилию с пометкой красным карандашом «отчислена».

– И весьма скверный.

Сама того не желая, Флоренс напомнила о несданном «зачете». Пожизненно несданном, учитывая данное Деймоном обещание.

– Такой молодой! – мечтательно вздохнула Флоренс.

Похоже, кое-кто влюбился.

Мелькнула мысль: а не натравить ли на него Флоренс? Нет, пока Деймон дойдет до ручки и согласится на что угодно, лишь бы избавиться от докучливой поклонницы, минет не одна неделя, а у меня в запасе всего пять дней.

– Ты не против?

– А?

Задумавшись, пропустила вопрос Флоренс. Оказалось, она все о том же, о Деймоне.

– Да забирай его со всем суповым набором! У меня парень есть.

Флоренс ждала продолжения, но делиться Эриком с другими, пусть даже его словесным светлым образом я не желала. Анжела не в счет, она подруга, вдобавок сразу дала понять: блондины не в ее вкусе. Искала полную противоположность себе, чтобы эффектно смотреться на свадьбе.

– Тишина! Тишина!

Явившийся позже всех айл Шоннери поставил точку в обсуждении матримониальной ценности Деймона Амроза. Отыскав меня взглядом, он попросил встать.

– К сожалению, айла Брели, ваш партнер заболел. Я уж думал, спектакль сорвется, но мэтр Садастер любезно уговорил айла Амроза прийти нам на помощь. По его словам, айл прекрасно знаком с пьесой и любит театр.

Судя по кислому выражению лица Деймона, оба утверждения ложны, но ректору не откажешь. Интересно, что мэтр Садастер посулил взамен: скостить срок преподавания или написать лестную характеристику?

Хм, идея! Почему я раньше не додумалась? Вместо того, чтобы сетовать на жизнь, записалась бы к ректору на прием и рассказала о предвзятости Деймона. В спорных ситуациях зачет принимала сборная комиссия, уверена, я бы с первого раза сдала.

Так и поступлю, если Анжела ничего не придумает, завтра же пойду.

А Деймон... Считай, его тут нет, ты репетируешь с табуреткой. Только вот табуретка оказалась разговорчивая и излишне наглая, придиралась к каждому слову и жесту.

– Может, в Бердыче представляют королев именно так, – Деймон презрительно оттопырил нижнюю губу и прошелся вдоль рампы, будто уставший от славы актер, – но в столице, – он особо выделил голосом это слово, – их не взяли бы даже в служанки.

Пожала плечами:

– Вам виднее.

Спорить с предметами мебели не хотелось.

– Айл Шоннери, – не унимался Деймон, – разве порядочная королева повышает голос, размахивает руками как ветряная мельница?

– Эмм... – только и вымолвил постановщик в мою защиту.

А еще преподаватель словесности!

Перед тобой какой-то зарвавшийся кандидат наук, может, даже просто аспирант, младше тебя на целую жизнь, а ты ему в рот заглядываешь. Будь мне шестьдесят, я бы мигом поставила его на место, да и в свои двадцать два (Алекс, ты победил) найду, чем ответить.

– А я не порядочная. – Указала на свои губы. – Порядочные не красятся. Не идут в ведьмы и сдают некромантию на «отлично».

Съел? Судя по затянувшемуся молчанию, я уложила Деймона на обе лопатки.

– Послушайте, айла...

– Слушаю, айл.

Свесив ноги, устроилась на самом краю сцены.

Нравилось мне его доводить. Сам виноват! Или решил, будто ограничусь летучими мышами? Слишком мелко! Месть пропорциональна унижению.

– Вы забываетесь!

Побагровевший Деймон ослабил ворот рубашки.

– Если вы запомнили, – свистящим шепотом продолжил он, – вы студентка, а я преподаватель.

– Вашими стараниями я скоро вылечу из академии и смогу делать все, что хочу.

Улыбайтесь, это всех раздражает.

Растянув рот от уха до уха, беспечно болтала ногами, будто перспектива досрочного окончания образования меня вовсе не пугала.

– В самом деле, Джульетта, что вы взъелись на айла Амроза? – по-отечески пожурил айл Шоннери. – Все имеют право на ошибки. Он преподает всего второй месяц, порой излишне строг.

Исключительно со мной.

– Только ради вас, айл.

Заняла свое место на сцене.

– Пятнадцатая страница, – сверившись с пьесой, Деймон одарил меня взглядом, обещавшим все муки мира.

Астарот!

Не стоило бы поминать Загробного императора всуе, но в злосчастной пятнадцатой сцене мне предстояло целоваться с «мужем». И если Седрик целомудренно едва касался щеки, от Деймона следовало ожидать худшего.

– Мы ставим спектакль для членов городской общины, оргии запрещены, – заранее предупредила некоторых.

– Я студенток не касаюсь, даже не надейтесь! – парировал Деймон.

– Вот еще! – Пусть не мнит себя героем моих грез. – Пожилые люди меня не возбуждают.

Кадык Деймона дернулся. Стиснув кулаки, он шагнул ко мне, но в последний момент раздумал.

– Айла злится на меня, – совершенно спокойно, будто минуту назад не закипал от гнева, пояснил Деймон внимательно наблюдавшему за нами айлу Шоннери. – Не подготовилась к зачету... Молодежь, у них хамство в крови.

– Понимаю.

Преподаватель словесности лукаво улыбнулся. Явно приписал нам роман. Видимо, пора прекращать дерзить, а то завтра проснусь госпожой Амроз.

– Извините, айл, и вы тоже, айл. – По очереди повинно склонила голову перед обоими преподавателями. – Я вела себя дурно. Все дело в нервах. Обещаю исправиться и сдать некромантию.

Остаток репетиции отработала как примерная ученица. Не дерзила, хотя Деймон всячески провоцировал, старалась не фальшивить. Даже сама щечку для поцелуя подставила, хотя лучше бы меня змея ужалила! К счастью, Деймон тоже воспринимал меня как гадюку, мазнул губами для приличия и брезгливо отстранился.

Надеюсь, Седрик успеет выздороветь, потому что с *этим* мы драму превратим в фарс.

Кто вообще додумался закончить учебный год спектаклем вместо попойки? Лучше бы раньше по домам распустили!

* * *

Многие завистливо вздыхали, услышав, где я работаю. Еще бы, вокруг одно счастье! С таким количеством сладкого никакие беды не страшны, разве только талия располнеет. Увы, сегодня даже вазочки с любимыми «корзиночками» не могли вернуть мое настроение из дальних провинций Загробной империи. А ведь мне разрешали брать их бесплатно, сколько хочу. Все потому, что обжорством я не страдала, хозяйка кондитерской большого урона не понесла бы.

– Задний проход дракона, – емко охарактеризовала сложившуюся ситуацию и выдавила очередную масляную розочку.

Подумав, уточнила:

– Очень большого и длинного дракона. В нем сам Астарот потеряется.

– Ну, если с картой и путеводным заклинанием...

Ангела сглотнула слюну и мужественно отвернулась от тортика. В отличие от меня, она с удовольствием сдалась в плен безе и пралине, но кто ж ей позволит?

– Без шансов! – мрачно пробормотала я и вытерла руки о передник.

Розочка вышла ровной – гигантское достижение в моем нынешнем состоянии. Что поделаешь, работе нет дела до твоего настроения. Но не дождутся, заработок не потеряю, хватит почти похороненной мечты!

– Обратной дороги нет. – Аккуратно переложила торт на белоснежное блюдо. – Либо я его, либо он меня.

После сегодняшней репетиции уж точно!

– А, может, он в тебя влюблен?

Не удержавшись, Ангела запустила палец в миску с остатками крема.

– Ммм, что ты туда добавила? Такой необычный вкус... Хочется есть и есть.

Довольно улыбнулась. Собственно, за это мне и платили.

– Секрет.

Ангела понятливо кивнула. Она тоже не стала бы делиться со мной фирменным рецептом. Но все же...

– Имбирь!

Ангела победоносно вскинула испачканный палец к потолку.

И не только.

Мои приправленные магией и травами сладости исправно покупали. Ничего противозаконного – легкий приворот, чтобы в рот отправлялся кусок за куском, конфета за конфетой. Слава кондитерской Берты Озоли гремела по всему Бердычу. Могла бы соврать, будто исключительно моими стараниями, но я готовила крем и различные сиропы, остальное замешивали, выпекали и собирали другие.

– И все же, вдруг он к тебе неровно дышит?

– Он?

Покатилась со смеху.

– Целоваться с ним как с лягушкой!

– Ты пробовала? – ахнула Ангела.

– Естес-ссс-твенно. Он играет моего мужа, вместо Седрика. Это как... как сессию целиком завалить.

Ангела сочувственно кивнула. Задорный блеск в глазах потух.

Решить, будто Деймон Амроз...

Покачав головой, снова прыснула в кулак.

– Джуди, – донесся до меня приглушенный голос Берты из зала, – ты закончила, можешь меня подменить? А то я так устала, ноги не держат.

– Конечно, сейчас!

Подхватив блюдо с тортом, поманила Ангелу за собой. Вряд ли Берта рассердится, если подружка постоит рядом, совершенно бесплатно, заодно спокойно договорим. Обсудить убийство некроманта на кухне... Словом, лучше сразу явиться в Уголовный департамент с чистосердечным признанием.

Вдобавок Ангела ходячая (в нашем случае – стоячая) реклама. Какой мужчина устоит, не зайдет в лавку, за витриной которой маячит такая девушка! А там, слово за слово, выйдет с полными руками кульков и коробок.

Берта недовольно мазнула взглядом по Анжеле, но промолчала. Подружка состроила фейскую гримасу и широко улыбнулась. Ой, лиса!

– Погляди, что с печеньем, я торт пока поставлю.

Скоро за ним должны прийти. Поторопились бы, через час мы закрываемся.

Вечером в кондитерской всегда тепло и уютно. Золотистые солнечные лучи бликами играют на блюдах, подсвечивают кулечки из плотной коричневой бумаги с яркими бантиками. Деревянные полки нагреваются, воздух наполняется запахами и светом. Природа творит незабываемое волшебство.

Я любила часы перед закрытием. Покупателей мало, кондитеры уже гасят плиты. Можно подставить щеку солнцу, празднично шататься по залу, глазеть на прохожих и на движения механических кукол в витрине.

Бережно переложила торт на витрину и мимоходом коснулась ладонью латунной кассы. Ответный теплый импульс подтвердил, она полна. Цифры на барабане застыли на приятной цифре. Может, Берта расщедрится и выпишет премию... Только потратить ее на данный момент мне не на что.

– Ты нашла? – вновь обратившись мыслями к Эрику, спросила Анжелу.

Она кивнула и прошла мимо вазочек с печеньем, по три геллера² за штуку. Больше всего я любила миндальные, на большом блюде справа, хотя с гвоздикой тоже ничего.

– Не томи!

В нетерпении притопнула ногой, отчего остекленная витрина чуть слышно дрогнула.

Мы в лавке одни, самое время... Но тут звякнул дверной колокольчик.

Нацепив на лицо дежурную улыбку, повернулась к покупателю. Наверное, это за тортом.

– Чем могу?..

Слова застряли в горле, а я в очередной раз «поблагодарила» судьбу за новую порцию лимонада. Деймон Амроз проклял мой день с самого утра и, похоже, собирался угомониться не раньше полуночи.

– Вы?

Невежливо вытаращив на меня глаза, он замер возле стеллажа с шоколадом.

– Осторожно: хрупкое!

Не собираюсь платить, если Деймон в порыве чувств сотрет в порошок пару фигурок.

Анжела предусмотрительно юркнула в уголок, затаилась – двойного шока некромант не пережил бы.

– Что вы тут делаете?

Отмерев, Деймон сразу перешел в наступление.

Пожала плечами:

– Работаю.

А что, есть другие варианты? И нечего так глазами вращать!

Деймон шумно вздохнул, посмотрел на собственные пальцы. Я тоже посмотрела – мало ли, вдруг там заклинание или проклятие?

– Коробку конфет! – отрывисто, с плохо скрываемым раздражением потребовал Деймон и желчно добавил: – Я здесь только потому, что опаздываю.

Тут обидно стало. Смешать нашу кондитерскую с грязью... Можно подумать, мы лоток при вокзальном туалете!

– Каких изволите?

Очень хотелось высказаться, но я держалась. Покупателей нужно обслуживать хорошо, отомстить всегда успею. Пусть радуется жизни, пока не переступил порог.

– Самых лучших, разумеется!

² Самая мелкая денежная единица, равная 1/8 крейцера, 1/20 пфеннига или 1/100 кроны.

Ах, простите, унизила столичного жителя, для них дешевого и обыкновенного не существует.

Краем глаза заметила, что Берта пристально наблюдает за мной из подсобного помещения, готова в любую минуту прийти на помощь. Не потребуется, я справлюсь, обслужу айла Пустое-место.

– Какую начинку предпочитаете: фрукты, помадка, пралине, орехи?

– Что угодно, только побыстрее!

Изнывая от нетерпения, Деймон едва не приплясывал на месте.

Странно, столичный экспресс уже ушел, проходящий поезд в Ольберг около полуночи, но вряд ли он на него сядет.

– А, – не выдержав, он махнул рукой, – лучше с посыльным доставьте! Я оплачу.

И швырнул на прилавок пфенниг.

– Сдачи не надо. Дадите посыльному на «чай». В вашей лавке ведь есть посыльный?

Кивнула.

– Пришлите коробку в гостиницу «Перо феникса», на мое имя. Надеюсь, – Деймон зыркнул исподлобья, – здесь вы преуспеете больше, чем в учебе и на сцене. Мумия изобразила королеву лучше!

Дверной колокольчик еще долго не мог успокоиться, возмущаясь чужому хамству. Я тоже присовокупила пару мысленных проклятий, безобидных, но только пока.

– Псс!

Выбравшись из укрытия, Анжела поманила к себе.

– Не могу. Видишь...

Берта все еще смотрит, не могу отойти, нужно срочно упаковать коробку для могильного привереды.

– Давай же! Иначе пожалеешь.

И, правда, подождет немного торопыга, не на пороге голодной смерти.

Покосилась на подсобку – Берты не видно. Отлично, иду!

– На ловца и зверь бежит, – взволнованно прошептала Анжела, с опаской посматривая на дверь на кухню. – Я все думала, как его опоить...

– Чем опоить?

Кажется, я поняла, на что намекала подруга. Конфеты с сюрпризом. Деймон заслужил. Самые лучшие, как просил, сдобренные магией, плевком и любовью.

– «Сном праведника». Там мак, болиголов, душица, капля дурмана, белладонны на кончике ножа.

– Ты гений!

В порыве радости расцеловала Анжелу в обе щеки и закружила по лавке.

Как я сама не додумалась! Зачем убивать, когда можно погрузить в сон на неделю? Если Деймон пару дней пропустит работу, его уволят. Или найдут замену. Я благополучно сдам зачет и уеду в столицу. Рядом с Эриком незаконченное высшее не казалось трагедией вселенского масштаба, пусть Деймон жалуется, требует моего исключения – поздно, я своего добилась. Мешало противное «но» – конфеты нужны прямо сейчас, а зелья под рукой нет.

– Давай я заказ отнесу, мне все равно по дороге, – громко, для чужих ушей предложила Анжела и задорно подмигнула: не бойся, справимся. – Пока посыльный вернется, айл успеет пожаловаться.

– Ну, – изобразила сомнение, – если госпожа Озоли не станет возражать...

– Не станет.

Не зря Анжела тревожилась, Берта все-таки подслушивала.

– Давно пора его уволить, – посетовала она.

Посыльный у нас – ветер в поле, ненадежный, как все мальчишки. То он есть, то его нет. И не докажешь, что катался на карусели, а не по городу за покупателями бегал.

– Тогда вот.

Выбрала самую дорогую, как просили, коробку, тщательно упаковала, даже на бантик не покупились.

– Домой? – спросила одними губами.

Анжела ответила взглядом.

Ну подружка, ну золото! Пока я воевала с Деймоном, она не только нужный рецепт нашла, но и непостижимым образом ингредиенты раздобыла. Хотя почему непостижимым, с помощью красоты, актерского мастерства и умения притворятся дурочкой. Даже Деймон ей «зачет» поставил, не устоял.

Глава 4

Сердце колотилось в пятках, временами скакало по полу, но руки не дрожали. Хладнокровно, как и полагается ведьме, отмеряла грамм за граммом, привычно на глаз – к пятому году обучения учишься обходиться без весов. Ну, ошибусь немного, проспит Деймон на день дольше – не жизни же лишится! Он, наверное, сейчас рвет и мечет, колотит в двери запертой кондитерской. Какая личная жизнь без конфет!

Попыталась вообразить подружку Деймона. Сдается, ее вовсе не существует, постеснялся признаться, что любит сладкое на ночь. Во всем Бердыче не найдется девицы, соответствующей его высоким требованиям. Разве только... Как я сразу не догадалась, он опустился на самое моральное дно, поэтому и снял номер в гостинице. Чужая неразборчивость мне только на руку: жрицы любви частенько подливали клиентам дурмана, на меня никто не подумает.

– Давай же! – торопила Анжела.

Алекс предупредительно не показывался.

– Быстро только прыщи вскакивают.

О помощи не просила: яд для врагов нужно готовить самим, чтобы они случайно не выжили.

– Джуди, уже девять!

– Соврешь, что страдаешь топографическим кретинизмом. Или ногу подвернула, ковыляла как могла.

Ну вот, готово.

В последний раз сверилась с рецептом и усталилась на плод своих рук и мозгов. Мутная жидкость все еще бурлила – нехорошо, шоколад может расплавиться, но ждать, пока остынет, некогда.

С помощью шприца – чего только в ведьминском хозяйстве ни водилось! – немного усовершенствовала рецепт конфет с ликером. Специально выбрала их, а не с орешками, чтобы перебить специфический вкус зелья.

Ну вот, готово.

Придирчиво оценила конфеты.

Судьба наконец-то мне улыбнулась, шоколад не потек.

Теперь аккуратно вновь упакуем коробочку, пожелаем Деймону долгого сна, и в добрый путь!

Однако стоит захлопнуться одной двери, как в другую обязательно начинают ломиться.

Не успела Анжела затеряться в вечерних сумерках, как из стены показалась голова Алекса.

– Детка, – развязно заметил он, – у меня для тебя плохие новости. Перестань обращаться так с мужчинами, иначе никогда не выйдешь замуж. Мы ценим мягких, податливых...

– На день рождения Деймону подарю! – пригрозила доморощенному ментору.

Алекс притих: обиделся. Вот и славно, спокойно посуду помою.

Покрутив вентиль с холодной водой, достала перчатки и приступила к работе.

Мысли упрямо крутились вокруг Деймона. Не переборщила ли с дозировкой? Вздор, с некроманта что с гуся вода, сам себя воскресит при желании. Главное, чтобы Анжелу не начал пытаться. Мало ли, какие у него методы! В подруге я не сомневалась, но об Уголовном департаменте ходило много слухов, один кошмарнее другого. Куда там ведьмочке, матерые преступники ломались.

– Да ну, у него свидание. – Ожесточенно полировала ершиком котелок. – Он не заметит. В таком состоянии у мужиков мозги давно в другом месте. Спорим, ему уже не до конфет.

Подула на пальцы. Извращение какое-то – мыть посуду холодной водой! Но горячей нет, дом навеки застыл во временах Алекса, когда по улицам сновали кареты. Чтобы набрать ванну, приходилось заговаривать воду или нанимать духа огня. Последних в Бердыче осталось мало, поэтому они заламывали несусветную цену, обходилась заклипаниями. Могла бы и сейчас воду подогреть, но жуткий день вымотал, ни крупички сил не осталось.

– Тебе бы тоже не помешало.

Я успела позабыть об Алексе, вздрогнула, когда он отпустил очередной комментарий.

Котелок стукнул о стенку мойки, едва не задев кружку. Нет, только не она! Потери любимой кружки с лавандовой веточкой я не переживу.

– Что именно? Переместить мозги? Боюсь, не получится: то самое место отсутствует.

Бережно достала кружку, сполоснула и убрала в буфет.

– Сходить на свидание, разумеется! Слушай, – Алекс полностью выбрался из стены, подплыл ко мне, – у меня такой мужчина на примете есть...

– Мертвый?

– Почти, – подозрительно отвел глаза сводник и принялся расписывать товар, словно шарлатан на ярмарке. – Вы бы подошли друг другу, ему как раз ведьма нужна.

– Для опытов?

Хмыкнув, принялась за ступку и пестик.

– Почему сразу опытов, детей учить.

– Ах, у него еще и дети! У мертвого.

– Дети не его.

– Кто бы сомневался! Если мертвый вдруг родит, магический мир рухнет.

Невежливо прошла сквозь Алекса, чтобы взять чистое сухое полотенце. Вслед полетело шипение. Ну извини, я не в духе, а тут еще женихи загробные...

– Чьи дети-то? – поинтересовалась из вежливости, Алекс все равно не отстанет.

– Сестры Астарота.

– Кого-о-о? – заголосила чайкой и со всего размаху плюхнулась на пол.

Сверху на меня спланировало полотенце, символически прикрыв лицо. Брр, хотя бы не белое!

– Загробного императора, – как маленькой, пояснил Алекс.

Будто не поняла!

– Эмм... Ааа... – От сильного эмоционального потрясения слова закончились. – Спасибо, но можно мы не будем знакомиться?

– Зря! Мужик мировой!

– Но мертвый! Тьфу, загробный, то есть не мой формат.

Кое-как поднялась на ноги и вернулась к мойке.

– А какой твой? Задохлики из академии? Я тебе сановника предлагаю, с положением, место гувернантки при детях сестры самого!..

Алекс благоговейно закатил глаза и ткнул пальцем в пол. В страхе: вдруг жених сейчас вылезет, проследила за его рукой. Уф, не вылез, но с Алекса стало бы притащить!

– Еще раз спасибо, но у меня компетенции мало, предложи кому-нибудь с шестого курса. Желательно, не в нашем городе.

– А я все-таки твой слепок ауры ему покажу. Не хочу, чтобы ты проворонила свое счастье.

Не успела я в отчаянье завопить: «Нет!!!», как Алекс растворился, оставив после себя едва заметное белое облачко.

Меня колотила мелкая дрожь, все валилось из рук. Если Алекс вдруг сдержит обещание... Боюсь, даже моей фантазии не хватит, чтобы оценить последствия.

– Двудукий, – обратилась к тому, кого не вспоминала всю сознательную жизнь, – чем я пред тобой провинилась?

Да понятно чем, огромный список накопился, вот бог и выставил счет. Начал с Деймона, прихлопнул сановником Загробного императора – отличная карьера! Глядишь, завтра и вовсе проснусь дочерью Астарота.

– Ты чего свет не зажигаешь?

Не знаю, сколько я недвижно простояла у мойки, наверно, долго, раз Анжела успела вернуться. Сначала в кухню вплыло легкое облачко ее духов, а потом она сама.

– Ну?

Добьет судьба или пожалеет?

– Отставила на стойке портье. Обещал передать. Сказал, Деймон еще не вернулся: кого-то на вокзале встречает.

Пожалела.

– Большое спасибо! – от всего сердца поблагодарила высшие силы и затеплила лампу.

Свет причудливыми бликами заплясал на стенах, на оживленном, разгоряченном лице Анжелы.

– Подруга?

Заломив бровь, приготовилась выслушать очередную любовную повесть.

– Ты себе не представляешь, он потрясающий! Мы познакомились...

Анжела взахлеб рассказывала о новом поклоннике, которым успела обзавестись, выполняя ответственное задание, а я слушала и мысленно молила: пусть хотя бы сейчас срастется! Не везло подружке в любви, не то, что мне. Зато с «зачетом» полный порядок. В природе всегда равновесие – где-то прибудет, а где-то убудет.

* * *

Как известно, задний ум человека развит гораздо лучше мозга. Только вот просыпается поздно, когда дело сделано. Так вышло и в моем случае. Еще вчера затея со «Сном праведника» казалась гениальной, а наутро я сомневалась, не совершила ли непоправимую ошибку.

– Он меня достал!

Трям! Ложка в который раз звякнула о стенку чашки, унеся смесь сливок и кофе в воронку тяжелых раздумий.

– Он мне угрожал. Да! Сам сказал, «зачет» никогда не поставит. Даже если бы я получила профессорскую степень. Должна же я была обороняться?

– Хочешь беседовать с собственной совестью, выйди на улицу! – сонно пробормотала Анжела из спальни. – А еще лучше сходи в булочную на углу, купи свежего хлеба.

– Привыкай к черствому, в тюрьме и вовсе кормят сухарями, – злобно прошипела в ответ. – Между прочим, ты моя сообщница и идейная вдохновительница.

– Я сплю! – моментально затихла подружка.

Отвечать за содеянное вместе со мной она явно не собиралась.

День прошел в томительном ожидании, но ни в понедельник, ни во вторник Деймон в академии не появился. Я исправно околачивалась там до четырех часов, когда заступала на работу в кондитерской, якобы усердно готовилась к экзаменам. На деле – вынюхивала и выслушивала. Пока тихо. Оно и понятно, сейчас сессия, Деймон и вовсе преподаватель временный, проходящий... И все же я страшилась четверга как дня своих похорон. Ничего не радовало, зато раздражало абсолютно все. Как-то ночью я поругалась с луной: слишком ярко светит. Вдобавок круглая, как те конфеты.

И вот наконец наступил четверг. Для меня он начался рано – с рассветом. А то и вовсе вчера, потому что я всю ночь не сомкнула глаз.

А Анжеле ничего, спит себе, улыбается... Вчера поздно вернулась со свидания, все щебетала о своем Тони.

– Если бы с Деймоном что-то случилось, об этом кричали бы на каждом перекрестке, – успокаивала я себя, собираясь на судный час. – Я хорошая ведьма, не перепутала дозировку.

Про хорошую не пустые слова, доказательство в виде отметки в зачетке имеется.

Все или ничего! Либо меня сегодня посадят в тюрьму, либо я получу заветное приглашение, дрожащей рукой куплю билет на столичный экспресс и забуду о Деймоне как о докучливой мухе.

Чтобы немного поднять себе настроение, перечитала последнее письмо Эрика.

«Жду с нетерпением, считаю дни до нашей встречи».

Глупая улыбка озарила лицо. Он ждет... Надо было занять денег и сделать дагерротип. На вокзале сотни пассажиров, как Эрик меня узнает?

«Выберет самую нелепо одетую провинциалку, не ошибется».

Показала распоясавшемуся внутреннему голосу кулак.

Но-но, я одевалась со вкусом. Пусть вещи дешевые, но цена ничего не значит, главное – чувство стиля.

«И печать идиотизма на челе, – не унималось подсознание. – Если ты сейчас похожа на пациентку дома смирения, то при встрече с Эриком и вовсе человеческий язык забудешь».

Ничего, мы с ним на языке жестов пообщаемся. Звериный тоже сойдет.

Внутренний голос умолк, не придумал ответную колкость. Так ему и надо! Я хозяйка своей головы, а не наоборот. Еще бы желудок себе подчинить! Увы, разум проиграл телу, и я осталась без завтрака, даже кофе не допила, бросила на столе.

– Я ушла! Пожелай мне удачи! – крикнула в сонный полумрак общей спальни и шагнула за порог, в неизвестность.

Над Бердычем стоял легкий туман. Всю ночь шел дождь, воздух пропах чистотой и влагой. Умытые ливнем деревья сияли яркими красками, будто только-только появились на свет. Городок преобразился, обзавелся столичным лоском.

Солнце бликами играло на листьях, отражалась в крошечных озерцах, словно в мириадах зеркал.

Чудесное утро настраивало на веселый лад, и с каждым шагом я все больше верила в успех своей затеи.

Стоило свернуть на Колядочную улицу, как в просвете, за высокой крышей Торгового собрания замаячил силуэт академии. Наряду со старинным колодцем и развалинами резиденции давно сгнившего в земле маркграфа, она местная достопримечательность.

Бердыч – город крупный, но унылый. Здесь не творили известные писатели, его виды не вдохновляли художников. Обычный центр имперской марки. Всего таких двадцать пять. Марки объединены в пять округов. Центром нашего округа считалась столица. С одной стороны, радость, с другой – проклятие. Того же Деймона не просто так послали в Бердыч, не благодетельствовали им другой округ.

Жизнь здесь начиналась рано, гораздо раньше студенческой.

Щурясь на солнышко, то и дело здоровалась с разными людьми. Кого-то я знала лучше, кого-то хуже, кто-то и вовсе всего пару раз покупал печенье в кондитерской, но каждого надо приветить улыбкой, а то и вовсе остановиться, поболтать. Как всякая ведьма, я задумывалась о будущем, а оно напрямую зависело от того, как к тебе относятся местные жители.

Страх и любовь. С первого курса нам твердили про две мощные эмоции, которые управляли людьми. Кто-то выбирал бородавку на шее, недобро прищуренный глаз и проклятие за пазухой, кто-то – мир во всем мире. Ну, почти во всем.

На площади Четырех стихий чуть замешкалась, гипнотизируя взглядом распахнутые ворота академии. Внезапно меня обуяла жажда, срочно понадобилось изучить доску объявлений, вытащить камушек из туфли. Но перед смертью не надышишься.

Привратник молча кивнул, когда я показала жетон с гербом академии. Судя по внешнему виду, ночка у него выдалась бурная, а на дне бутылки еще осталось. Ну да кто я такая, чтобы судить чужой моральный облик.

Центральная аллея вела напрямиком к учебно-административным корпусам. Слева, за деревьями, жилые – далеко не все могли позволить себе снимать квартиру. Преподаватели тоже, особенно холостые предпочитали селиться на территории академии. Для них построили что-то вроде гостиницы. По мне, прекрасное жилье, с собственной ванной в каждом номере, без необходимости нагревать воду и терпеть соседей, но некоторые воротили нос. Столичный нос. Вы понимаете, на кого я намекаю.

Главное, не выдать себя. Подумаешь, лицо как у привидения, пальцы дрожат – в пятый раз пересдаю.

Почистив туфли специальной щеткой, крепившейся к железному кольцу (чтобы не украли), потянула за тяжелую дубовую дверь.

В холле факультета Ведовства и оккультных наук было темно. Пахло полыньей – уборщица недавно прибиралась.

Ежась под укоризненными взглядами великих магов прошлого, бюстами и портретами которых украсили простенки, поднялась на второй этаж, к расписанию. По случаю лета оно практически девственно чисто.

Ага, пересдача некромантии, четвертый курс. Аудитория двести пять. Опять на самый верх подниматься, неужели ничего свободного ниже не нашлось?

В академии принята сквозная нумерация. К примеру, к нашему корпусу относились помещения со сто четырнадцатого по двести восемнадцатое, по двадцать шесть аудиторий на каждом этаже. Комната номер один, разумеется, досталась ректору, его рабочий кабинет.

Судя по ощущениям, я одна во всем здании. Странно! Или Деймон только меня нежно любит, остальных оставил в покое?

Ан нет, вот и знакомые лица.

– Привет!

Кисло помахала рукой устроившейся на подоконнике Фелиции. Та отсалютовала мне книгой без названия с черепом на обложке.

– Его нет, – сходу предупредила она.

– Так ведь еще...

Перегнувшись через перила, бросила взгляд на большие часы в холле. Девять пятнадцать. Вот ведь!.. Опоздала. Хотела прийти чуточку раньше, разведать обстановку – и разведала.

Спокойно!

Уняла зашедшее сердце и сделала простейшее дыхательное упражнение.

– Задерживается? – впившись ногтями в ладонь, с наигранным спокойствием уточнила я.

Опаздывают, как известно, только подчиненные, начальство – никогда.

– Нет, айла вообще нет. И не будет. Вместо него айла Геня. Правда, – нахмурилась Фелиция, – мне это все равно не поможет...

– Спасибо! – радостно пискнула я, обращаясь к высшим силам, и поспешила на четвертый этаж.

Его нет, его нет! И он не умер – слагаемые успеха налицо.

Айла Геня – наша наставница, преподает ведьминские дисциплины. Приглашение на бал у меня в кармане.

– Хоть бы так открыто не издевалась над убогими! – полетело вслед бурчание Фелиции.

Ну кто же виноват, что она вечно возглавляла списки отстающих.

На одном дыхании преодолела оставшиеся ступеньки и влетела на лестничную площадку. Двести пятая... Ага, направо. Я и в этом усмотрела добрый знак – не налево же, на неправильную сторону.

В коридоре маялась добрая половина нашей группы.

Айла Гения вызывала по трое, мучила долго, но выжившие утверждали: оценивала справедливо. Еще бы она же ведьма, а не некромант.

Пристроившись возле двери, заявила: если желающих нет, иду в следующей партии.

– Конечно, нет, из смертников только ты.

Остальные отличники уже мучились внутри или благополучно получили «зачет».

В нетерпении притоптывала ногой. Почему так долго?

– Нейдется получить очередную «десятку»? – поддел Райво, единственный ведьмак в женском королевстве.

Задорно подмигнула:

– Мы все ее получим.

И все же неплохо до конца прояснить обстановку.

– А почему вдруг айл Амроз не пришел? Поезд отменили?

– Вроде, отравился чем-то. А что?

Пытливый взгляд Райво шарил по лицу. Шельмец почувствовал: я что-то скрывала. Он хороший ведьмак, с развитой интуицией, поэтому надо соскочить с опасной темы.

– Ничего. Любопытно. По мне, пусть и вовсе уволятся, никто не всплакнет.

Наконец последний из предыдущей «тройки» покинул аудиторию. Айла Гения набирала новую партию. В нее попала я.

Билет тянула первой. Отчего-то совсем не боялась, не сомневалась: сдам.

«Нематериальные формы и способы их взаимодействия с людьми». Алекс, тебе привет!

Уселась готовиться, одним ухом прислушиваясь к бубнежу предыдущей жертвы, другим – к пению птиц за окном. Одна обнаглевшая птаха и вовсе устроилась на подоконнике.

На вновь открывшуюся дверь не обратила внимания: во время экзамена кто-то всегда входит и выходит. Насторожиться заставила воцарившаяся в аудитории гнетущая тишина. Ладно, Бонни замолчала, но где басистое айлы Гении: «Продолжайте, что замерли на полуслове?»

Оторвавшись от листка с тезисами ответа, посмотрела на дверь... и рухнула прямиком в объятия Загробного императора.

– Прекрасно! – Живой и здоровый Деймон скалился во все зубы. – Вас-то мне и надо!

Гулко сглотнула и приготовилась к смерти – иного полный злорадства некромант не сулил. Да и видел он из всех студентов только меня. Если конкретнее, в гробу. И крышку двумя рядами гвоздей для надежности заколотить.

– Айл Амроз? – Айла Гения, поднялась ему навстречу. – Нам сказали, вам сильно нездоровится...

Деймон взглядом выжег на мне клеймо «преступница» и учтиво подтвердил:

– Да, мне немного нездоровилось. Минуты две, не больше.

– Ничего не понимаю! – нахмурилась наставница.

Зато я отлично все поняла: он не ел, ни крошки не проглотил.

Аудитория поплыла перед глазами, птичка на подоконнике превратилась во скалящий зубы череп.

На одной ножке она прыгала!.. Рано!

– Я не один, со мной мэтр Олоний...

Деймон посторонился, пропуская седого как лунь мужчину в льняной полосатой «тройке».

– Приятно познакомиться. Много о вас слышана.

Айла Гения и мэтр Олоний обменялись приветствиями.

– Желаете присоединиться?

Куратор встала, освобождая место за преподавательским столом.

– Спасибо, нет. Я всецело доверяю вашим знаниям.

А вот и удар под дых:

– Если не возражаете, я хотел бы обсудить поведение одной из ваших ведьм. Вот этой.

Палец Деймона ткнул в меня.

– А что такое? – нахмурилась айла Гения.

Я всегда была у нее на хорошем счету, пример для подражания.

– Она пыталась причинить мне и мэтру магический вред.

Крышка гроба со скрежетом захлопнулась.

Глава 5

Я сосредоточилась на движении маятника, вместе с ним поворачивая голову то вправо, то влево. Главное, не поднимать ее, не встречаться взглядом с непоколебимой, как стальной прут, айлой Генией в углу, угрюмым ректором передо мной и особенно с Деймоном. Он совсем рядом, справа от спинки моего стула, оперся ладонью о стол. Злорадствует, наверное.

– Немыслимо!

Вся поза наставницы – неприкрытое осуждение. Поджатые губы, насупленные брови, сцепленные на груди руки... Еще бы, одна из ее лучших воспитанниц совершила такое!

– Немыслимо! – повторила айла Гения и взмахнула рукой, словно стремясь отгородиться от меня.

– Мэтр, – обратилась она к ректору, мэтру Садастеру, – вы не против, если я закурю? Случай вопиющий, моим нервам необходима порция табака, чтобы не взорваться.

– Конечно, – растерянно пробормотал он.

Его тоже шокировал мой поступок.

Щелкнула кремниевая зажигалка – кто-то из мужчин дал айле Гении прикурить. Подозреваю, все же ректор, Деймон у нас правильный.

– Спасибо!

Айла Гения выпустила колечко дыма и тяжело вздохнула. Зажав между пальцами тонкую сигарету со съемным мундштуком, она наконец покинула свой угол.

Еще не старая, Натэлла Гения полностью соответствовала образу ведьмы. Худая, по моим меркам, даже слишком, высокая, она носила исключительно черные брючные костюмы. В платье я видела ее всего дважды – на посвящении в студенты и на каком-то празднике. Несмотря на худобу и острые ключицы смотрелось изумительно! Зато украшения айла носила постоянно, вот и теперь ее шею украшал жемчужный чокер с рунической подвеской, а под манжетами шелковой блузы прятались обережные браслеты.

Как и положено, наставница была брюнеткой, но к волосам относилась с поразительной небрежностью. К примеру, весной остриглась чуть ли не под мальчика. От вопроса «почему» отмахнулась: «Мешают!»

От айлы Гении всегда пахло травами. Раньше этот запах вселял в меня спокойствие, но только не сегодня. Заерзала, ощутив исходивший от нее терпкий аромат, еще сильнее втянула голову в плечи.

– Ну, и как это понимать? Вы позорите сообщество ведьм, Джульетта.

Она была наотмашь, щедро надавала словесных пощечин по больным местам: и полное имя, и любимая профессия. Если бы айла упомянула академию, я бы не так расстроилась.

– Я-то думала с гордостью надеть на вас остроконечную шляпу на выпускном, сделать дагерротип для истории...

Айла Гения выпустила мне в лицо колечко дыма. Она курила не обычные сигареты, делала их сама: немного табака, трав, щепотка смолы.

– Простите, айла.

Что я могла еще сказать?

– Простите – и это все? – фыркнул Деймон. – Между прочим, вы могли меня убить.

– Но не убила же. К тому же вы некромант, айл.

– Не вижу связи. Хотя чего ожидать от девицы, смутно представляющей науку смерти!

Уши мои пылали. Хотелось провалиться сквозь землю.

Глупая затея, глупая, но что я могла поделать? Эрик стоил исключения.

– Насколько мне известно, «Сон праведника» не входит в академическую программу? – постукивая по столу кончиком самопишущего пера, ректор обратился сразу к обоим.

Боковым зрением уловила, как Деймон пожал плечами. Мол, знать ничего не знаю и не желаю о ваших ведьминых штучках.

– Нет, – подтвердила слова мэтра Садастера наставница, – но он не относится к запрещенным.

– То есть его формула находится в открытом доступе?

– Да, в ряде сборников. Мы пользуемся ими на спецкурсе.

Тембр голоса айлы Гении изменился, речь стала суетливой: она боялась стать соучастницей преступления. Мол, не проконтролировала, не изъяла.

– Айл Амроз, расскажите, как было дело.

Деймон опустился в одно из кресел, закинул ногу на ногу.

– Собственно, все просто. У Джульетты Брели проблемы с некромантией. Предыдущий преподаватель разбаловал ее и весь остальной курс, превратил занятия в загородные прогулки со сбором трав. – С каким высокомерием и пренебрежением он отзывался о почтенном айле! – Я взял студентов в ежовые рукавицы, и вот результат.

Уловив движение воздуха, поняла, Деймон кивнул на меня.

– Джульетта, окажите нам любезность, выпрямите спину. Невежливо обсуждать вашу макушку.

Глубоко вздохнув, неохотно подняла голову и встретила с насмешливым взглядом праздновавшего победу Деймона.

Трое против одной... Стоп, четверо. Слепленная падением в бездну отчаянья, прежде я не замечала седовласого мага. Его привел с собой Деймон, даже представил собравшимся.

Нахмурила лоб.

Как же его?.. Мэтр Олоний.

Он скромно устроился возле камина, в разговор не вмешивался, со стороны казалось, и вовсе дремал. Но только казалось. Стоило нашим взглядам пересечься, как мэтр Олоний неожиданно задорно подмигнул мне и вновь превратился в отрешенного наблюдателя.

Интересно, кто он? Раз мэтр, тоже заслуженный маг, профессор, не меньше.

Гадать пришлось недолго – Деймон сам раскрыл карты.

– Итак, – продолжил он рассказ о моих страшных злодеяниях, – айла Брели никак не могла сдать мой предмет. Это задевало ее честолюбие – единственное «неудовлетворительно» среди череды «отлично». Отчаявшись разжалобить и соблазнить меня, она пошла на преступление. Отчасти я сам спровоцировал ее...

– Вашим хамством?

Лучшая защита – это нападение. Отведу душу перед позором.

– Хамством? – Деймон мастерски разыграл оскорбленную невинность. – Я стойко сносил ваше, делал скидку на пол и возраст.

Нахмурилась:

– А что не так с моим полом?

Еще один женоненавистник нашелся!

Про возраст опустим, с высоты его двадцати восьми мои двадцать один год, одиннадцать месяцев и двенадцать дней казались младенчеством.

– Девушки часто влюбляются...

Он имел наглость сделать паузу, обменяться понимающими улыбками с присутствующими!

Тут мое смирение лопнуло. От терпения не осталось и следа еще раньше.

– Нет!

Пылая гневом, подскочила на ноги.

– В вас – никогда! Лучше я два литра «Сна праведника» выпью! Даже три. Пойду в полночь на кладбище, зашью зомби и отполирую кости костяка.

Глаза метали громы и молнии. Я задыхалась от возмущения.

Хлыщ столичный, циник кладбищенский! Решил, будто мне выбрать не из кого, брошусь к ногам скучающего карьериста, скрашу ему ненавистные три года в академии. Мухоморы ему на завтрак, обед и ужин, а не моя любовь!

– Джульетта, успокойся! – шикнула на меня айла Геня.

Она насильно усадила обратно, для верности придавила плечо свободной рукой.

Шумно засопев, подчинилась силе и авторитету наставницы.

– Не надо таких жертв! – Деймон будто играл роль в посредственной пьесе. – Я не кровожаден. В отличие от вас. Вы едва не отправили на тот свет меня и мэтра Олония. И все – из-за оценки в ведомости.

– Неправда! – эмоционально возмутилась навету, даже пятнами пошла. – Я впервые вижу мэтра Олония и точно не собиралась его травить.

– Конфеты, – с гаденькой улыбочкой напомнил Деймон и почтительно обратился к ректору: – Мэтр, они ведь у вас? Покажите айле, освежите ее память.

Мэтр Садастер извлек из ящика стола знакомую коробку.

Все конфеты на месте, ни одна не тронута. Но как Деймон догадался, что коробка с сюрпризом?

– Узнаете? – устало обратился ко мне ректор.

– Да, эти конфеты продаются в кондитерской госпожи Озоли.

Сердце пропустило удар и рухнуло в пятки.

Достаточно передать коробку в Уголовный департамент... Двухликий, меня посадят! В камеру с настоящими преступниками! И защитить меня будет некому – на магов надевали специальные ошейники, блокировавшие дар.

– В которой работаете вы, – мурлыкнул Деймон.

От его сладкого голоса мороз пробежал по коже. Судя по всему, он собирался заняться моим делом лично и с особым пристрастием. Например, превратить в наглядное пособие. Чиновники оценили бы, выдали грамоту за двойную экономию средств: тут вам и труп для анатомички, и тратиться на еду, уборку камеры не нужно.

– Да, я там работаю. Это запрещено?

– Нет. Только вот конфеты принесла ваша подруга.

– И что же тут незаконного?

Я цеплялась за соломинку, но стремительно шла под воду, пуская пузыри.

– Ничего. Разве только... Не кажется ли вам странным, что коробку отнес не посыльный, а посторонний человек? Ведь ваша подруга в кондитерской не работает.

Нет уж, Анжелу я с собой на дно не потащу.

– Подождали бы пару минут, забрали бы коробку сами. А так явились к самому закрытию, когда посыльный уже ушел. Радуйтесь, что хоть кто-то согласился прогуляться до гостиницы, побаловать сладеньким вашу пассивность.

– Вот видите, – сокрушенно вздохнув, обратился к ректору Деймон, – опять хамит!

– Я ведьма, мне можно.

Скопировав позу оппонента в начале вопроса, закинула ногу на ногу. И, спохватившись, тут же поставила ступни обратно на пол. Мухомор мне в суп, совсем забыла про «стрелку» на чулке! Спросонья схватила первый попавшийся.

– Травить людей тоже?

Деймон с легким прищуром обернулся ко мне.

Стиснула зубы.

– Повторяю, я никого не травила. Я хотела получить «зачет», подмешала в конфеты снотворного...

Деймон хмыкнул:

– Это теперь так называется?

Промолчала и вновь принялась изучать рисунок пола.

Лучше я себе уже вряд ли сделаю, а вот хуже могу.

– Увы и ах, айла, конфеты предназначались не моей, как вы выразились, пассии и даже не мне – мэтру Олонию, моему уважаемому учителю и наставнику. Торопился же я потому, что должен был встретить его на вокзале, проводить до гостиницы и устроить со всеми удобствами.

– Так до утра поездов из столицы нет.

Следовало бы и дальше держать рот закрытым, но слаба, не смогла.

– Я прибыл вовсе не из столицы, – с мягкой улыбкой уточнил мэтр Олоний.

Странно, он должен меня ненавидеть, призывать заклеить и отправить на рудники, а мэтр, единственный из всех, смотрел с сочувствием, молчаливо подбадривал. Чем сделал только хуже. Если бы речь шла о Деймоне, о девице сомнительных правил, на душе кошки бы не скребли. А тут... Я едва не отправила к Загробному императору милого старичка. Той дозы хватило бы – рассчитывали ведь на Деймона, молодого, здорового.

На глаза навернулись слезы. Плечи задрожали.

Судорожно прошептала, борясь с неожиданной влагой:

– Я не хотела! Не хотела причинять никому вреда. Просто айл Амроз... Он сказал, что я тупая, никогда не сдам, а у меня жених, любовь всей моей жизни. Завтра раздают билеты на благотворительный бал... Только отличникам. Я... я никогда его не увижу без «зачета», мы не поженимся.

Слова бессвязным потоком лились из груди.

Плотину прорвало, не в силах сдерживаться, я самым постыдным образом разрыдалась.

Теперь все знают... Лучше бы меня и дальше считали коварной отравительницей!

Ректор наверняка супит брови, Деймон брезгливо морщится, а айла Гения... Она прямо сейчас возьмет меня за шиворот и выставит из академии. Ведьма должна быть сильной, смелой и хитрой, а не размазней.

– Держите!

В изумлении уставилась на протянувшего носовой платок Деймона. Где кривая усмешка, танцы на костях?

– Приведите себя в порядок, айла! – чуть повысил голос он.

Ну наконец-то, а то я приняла его за нормального человека.

– Ваш поступок, ваше поведение недопустимы. Вам следовало подойти ко мне, объяснить ситуацию. Я вошел бы в положение и поставил вам «зачет» условно, с отработкой после экзаменов. Но вы!..

Суровое лицо Деймона сулило строгое наказание. По крайней мере, без издевательств. Я готова. Что там: арест, исключение или все сразу?

– Полагаю, картина ясная, – прокашлявшись, взял слово ректор. – В свете вновь выявленных обстоятельств...

– Поставьте ей «зачет», – неожиданно прервал его мэтр Олоний.

– Что? – хором изумленно переспросили собравшиеся.

– Что слышали.

Мэтр Олоний тяжело поднялся с кресла, направился к ректорскому столу. Глазам не поверила, когда мэтр Садастер, именитый маг, при регалиях, засуетился, уступая гостю свое место. Ничего себе у Деймона наставник! Может, он и вовсе консультант императорской фамилии: стал бы ректор так расшаркиваться даже перед равным.

– Сто лет за таким не сидел!

Мэтр Олоний любовно погладил малиновое сукно, поправил стопку чистой бумаги под пресс-папье.

– Двенадцать, если быть точным, с тех пор, как император отправил меня на почетную пенсию.

Интересно, каким высшим магическим заведением руководил мэтр Олоний? Не нашей академией: нынешний ректор занимал свой пост не одно десятилетие.

– Пожалей девочку, Гай! – В первый раз при мне кто-то обращался к мэтру Садастеру по имени. – В ее возрасте любовь – это главное, а ошибки... Кто из нас не ошибался! Она не желала мне зла, аура чистая. Запаниковала и сделала то, что умела лучше всего. Отличная ведьма выйдет! Заговор качественный, ингредиенты точно подобраны. Да, выбрала не лучший способ, но Деймон сам виноват: застрашал, перегнул палку. Молодой, горячий, преподавательского опыта нет, а тут ведьма... Словом, отстаньте от девочки, пусть едет в столицу.

– Но, – ректор нерешительно перевел взгляд с собеседника на айлу Гению, – мы не можем оставить ее поступок безнаказанным.

– Так и не оставляйте, но не ломайте малышке жизнь. Тюрьма никому еще не шла на пользу. А насчет некромантии... Сам сегодня же знания проверю.

– Вы не доверяете мне, мэтр? – шумно засопел уязвленный Деймон.

– Нет. Ты предвзят, судишь всех как студентов-некромантов, по углубленной программе. Уверен, Джульетта девочка умная, честно заработала свой «зачет». Верно, Джульетта?

Лучистые карие глаза обратились на меня.

Кивнула.

Странное дело, ненавистное полное имя в его устах не покорило.

– Какой билет вы сегодня вытянули? – не разрывая зрительного контакта, поинтересовался мэтр Олоний.

Назвала.

– А теперь представьте, что их всех, – он обвел рукой собравшихся, – нет. По-приятельски, будто мы сидим за чашкой кофе, расскажите о нематериальных формах энергии, своими словами.

– Ну...

Нерешительно взглянула на айлу Гению. Та кивнула: продолжай.

Надеюсь, это не очередная злая шутка, не глумление над беззащитной студенткой.

Уставившись на сложенные «замком» на коленях руки, бесцветным голосом ответила на вопрос билета. Ожидала, мэтр Олоний еще что-то спросит, но он потребовал у Деймона ведомость:

– Распишись и поставь ей «зачет». Абсолютно заслуженный. И впредь умерь свой пыл, а то не видать тебе положительной характеристики!

Невежливо открыла рот.

Деймона отчитали как мальчишку! И он проглотил, яростно, быстро вывел заветное слово и скрепил его подписью.

– Зачетную книжку! – буркнул некромант, не удосужившись взглянуть на меня.

Дала и через минуту получила ее обратно.

Даже не порвал... Я бы на его месте разорвала в клочья. Целую неделю ждать, притворяться больным, чтобы отомстить несносной девице – и все зря. Хотя наказание мне еще не объявили, может, я рано радуюсь.

– Завтра зайдете в деканат за билетом. – Айла Гения с некоторых пор тоже меня игнорировала, предпочитала общаться с мебелью. – Следовало бы вычеркнуть ваше имя, но из уважения к заслугам мэтра Олония...

Да кто он такой, в самом деле? Никогда о нем прежде не слышала.

– Итак, пряники розданы, пришло время кнута.

Улыбка пропала с лица моего спасителя. Милашка-старичок уступил место жесткому руководителю.

– Я всегда считал самым лучшим способом познания труд. Знания у вас не ахти, для «зачета» довольно, твердая «шестерка», но не более. Вам представится шанс их укрепить, вдобавок загладить свою вину перед айлом Амрозом. Поработаете все лето во благо государства. Бесплатно.

– Кем? – предчувствуя подвох, уточнила я.

Деймон тоже напрягся, под кожей проступили желваки. В кой-то веки мы в одной лодке, оба не хотим ничего совместного.

– Вольным помощником в отделе убийств столичного Уголовного департамента. И, заодно, ассистентом Деймона. Работы для новичка в отделе немного, нечего вам со скуки новые каверзы планировать!

Если бы не сидела, точно упала.

Меня словно дурманом опоили, перед глазами все плыло... А посреди черной воронки, куда стремительно утягивало сознание, горела огненными буквами табличка «Джюльетта Брели. Место смерти – Уголовный департамент. Похоронена заживо Деймоном Амрозом в первый день работы».

– Вздор!

Кулак Деймона с шумом опустился на стол. Кое-кто забыл о субординации, что кабинет не его.

– Мне не нужны ассистенты, тем более *эта*.

Эта! Таким тоном только о клопах говорят.

– Вы мне тоже не нужны. – Пусть не надеется! – Лучше камера. Тишина, спишь целыми днями, кормят по расписанию. Никаких пыльных бумаг и сыпи от начальства.

– Боюсь, вы не в том положении, чтобы выбирать, – заметил ректор. – Лучше помолчите.

Легко сказать! Сам бы он молчал, если бы его заталкивали в пасть дракону? Уточню – живому и плотоядному.

– Прекрасно, тогда я лично провожу вас в ближайший участок, – осклабился Деймон.

Посчитав разговор оконченным, он направился к двери, но мэтр Олоний окликнул его, велел задержаться.

– Пусть лучше выйдет девушка. Подождите в приемной, айла. Мы вас позовем, огласим окончательное решение.

И они огласили. Через час. Проклятый Деймон согласился стать моим рабовладельцем! На фоне этого даже радость от грядущей встречи с Эриком померкла. Некромант, он на то и некрмант, что рядом с ним люди круглосуточно плачут.

Глава 6

– Где это видано, – ворчал вездесущий Алекс, – чтобы девица ехала наедине с холостым мужчиной!

– Можно подумать, женатого бы кольцо остановило! – пыхтя от натуги, буркнула в ответ.

Подумать только, дух какого-то мажора радел о моей нравственности больше моей матери! Лучше бы одолжил у кого-нибудь тело и помог донести багаж. Как ни старалась, уложиться в один саквояж не удалось. Все же столица! Дело не только в Эрике – что бы там ни нафантазировал себе Деймон, я собиралась блистать, а не в роли безответной рабыни варить ему кофе и, хлопая глазами, повторять: «Да, айл, как прикажете, айл». В итоге, надрываясь от натуги, тащила корзину, картонку и весь столичный экспресс в придачу. Спасибо, обошлась без собачки. Зато другой фамилляр привязался, нотации читает.

– Репутация – это серьезно, детка! Учти, я тебя наедине с ним не оставлю, так и быть, заменю компаньонку, раз твоя матушка не соизволила никого нанять. По правилам хорошего тона в одном купе можно путешествовать только с родственниками.

– Твои правила изрядно устарели. Лет на сто, а, может, все двести.

Впереди уже показалось здание бердычского вокзала, и я прибавила ходу. Меньше всего хотелось опоздать на столичный экспресс. Сразу по нескольким причинам, и недовольство Деймона значилось среди них на последнем месте.

Во-первых, никогда прежде я не путешествовала первым классом. Формально мы ехали во втором, но экспрессом! А это совсем не то же самое, что обычные поезда, тут любой класс – первый.

О столичном экспрессе ходило много слухов. Якобы сидения в нем обтянуты кожей, а ход настолько мягок, что можно балансировать на колесе с подносом на голове.

Во-вторых, билеты оплатил Деймон. Я предпочитала не расспрашивать о причинах столь мазохистской щедрости, но прекрасно сознавала, если опоздаю, платить придется самой. Причем, за обычное место в обычном поезде, который прибудет в столицу только на следующий день. Собственно, в этом заключалась третья причина прибавить ходу.

– Вовсе нет! Правила хорошего тона вечны. Если хочешь стать леди, придется их соблюдать.

Да ничего я не хочу, только скорей плюхнуться на сиденье и выпить воды.

Как назло, день выдался жаркий. Солнце глумливо пряталось за тучами целую неделю, и именно сегодня обрушило на землю стрелы палящего зноя.

Пот градом стекал со лба. Под мышками образовались подозрительные пятна. Оставалось надеяться, от меня не несет, как от портового грузчика.

В дорогу я выбрала миленькое белое платьице в цветочек. Теперь оно стало в горошек. В крупный такой горох.

Просто не думай, Джуди, и улыбайся. Женщина должна оставаться женщиной, даже если она временно превратилась в ломовую лошадь. Вдруг найдется рыцарь и поможет?

И он действительно нашелся, только вот не проявил ко мне сочувствия.

– Это что?

Ожидавший меня под часами Деймон подозрительно покосился на мой багаж.

– Чемодан, саквояж, корзина, – терпеливо перечислила названия предметов.

Ну забыл человек, бывает! Столько знаний в голове удерживать, у любого амнезия случится.

– Я вижу, но не могу взять в толк, зачем вам столько?

Воспользовавшись случаем, опустила поклажу на землю и пожала плечами:

– Вы же не женщина.

– К счастью! – отчего-то еще больше насупился Деймон и, повернувшись ко мне спиной, велел: – Поторапливайтесь! Нам нужно зарегистрировать багаж.

Воспользовавшись тем, что он не видит, скрутила за спиной фигу.

Ладно, пятиминутка отдыха закончена, приступим к физическим упражнениям. Деймону же хуже – накачаю мышцы и прибью его лопатой. Отчего-то мне казалось, некромант непременно выдаст мне этот рабочий инвентарь вместо привычной метлы.

– Ушел? – все еще не решаясь материализоваться, испуганным шепотом уточнил Алекс.

Трус несчастный, так-то он собрался защищать мою честь!

– И счел ниже своего достоинства тебя заметить. Но в купе Деймон заскучает...

– А я в чемодан спрячусь.

И Алекс тонкой серебристой струйкой перетек в хранилище моих надежд на счастливую жизнь.

Потрогала: вроде, чемодан тяжелее не стал.

Ну, вперед! Думай об Эрике и игристом, должны же в столичном экспрессе подавать игристое?

Новой целью стало специальное окошечко в правой части вокзала, возле которого, словно боевой конь, переминался с ноги на ногу Деймон. Он путешествовал налегке, с одним портфелем, а вот мне предстояло сдать почти все свои вещи. Их промаркируют и при помощи специального механизма поднимут вверх: столичный экспресс отправлялся с третьего уровня, где не было рельс, только длинная крытая платформа с двух сторон.

Я бы тоже не отказалась взлететь к небесам с помощью лебедки, но придется топтать по лестнице.

– Ваш билет.

Деймон милостиво вручил мне пропуск в высшие сферы.

– Благодарю.

Изобразила подобие реверанса. Когда надо, чемодан превращался в пушинку, а сейчас мне было просто необходимо чуточку позлить Деймона. Он проигнорировал во мне женщину! Причем, многократно. Сначала нелестно высказался о внешних данных, размер груди, видите ли, не тот, потом заставил толкаться в привокзальной толчее. Я тут пыхчу, надрываюсь, а он портфельчиком размахивает!

– Это излишне. Я пока не состою в родстве с королевской семьей.

Однако! Еще и ослабился во все тридцать два зуба.

– Зато я собираюсь.

Демонстративно повернувшись к хаму спиной, протянула служащему билет и свое удостоверение личности. Меня потряхивало. Вдруг служащий нахмурится, смерит меня уничтожительным взглядом и объявит: билет фальшивка, ступайте вон? Но он ничего такого не сказал, молча шлепнул поверх квитанции печать с номером. Корешок вручил мне и вышел, чтобы погрузить багаж на платформу подъемного механизма.

От взгляда Деймона чесались лопатки. Странно, что он не прокомментировал мои матриониальные планы.

– Все, королева готова? – А вот и зубоскальство. – Учтите, я не мэтр Олоний, миндальничать не собираюсь, отработаете от и до.

Я и не надеялась. Деймон щедростью не отличался, даже «зачеты» не ставил, а тут – скостить пару дней наказания.

– Да иду я, иду!

Прижимая к груди корзину и саквояж с самым необходимым (в корзине тоже было необходимое, но иного рода), поплелась к Деймону.

Мельком глянула на оставшиеся слева, наверху часы. Не так уж я опоздала, всего на пять минут, а Деймон чуть ли не истерику закатил. Представляю, что меня ждет в Уголовном

департаменте! Несносный некромант станет линейкой отмерять уровень пенки в кофе, бегать с транспортиром вокруг стола – вдруг какая бумажка косо лежит?

– Следовало бы отправить вас на метле...

Деймон сделал паузу, явно ожидая моей реакции.

А я что? Стою и мило улыбаюсь. Предвкушаю, как заем общество некоторых ароматными пирожками. Моими любимыми, с капустой. Может, грудь от них и не вырастет, зато градус дружелюбия поднимется. Жаль, на все два с половиной месяца пирожков не напасешься!

– Вы умеете? – Деймон предпринял еще одну попытку меня спровоцировать.

Зря старается, до столицы я шелковая. Там – посмотрим.

– Айла, вы наложили на себя печать молчания?

Радость мог бы скрывать получше, хотя бы из вежливости.

– Нет. Да.

– Что – нет? – нахмурился Деймон и щелкнул крышкой часов: – Полчаса, успеем.

Собственно, я и так это знала.

– Да, умею и нет, не наложила, айл.

Кротости в моем голосе позавидовали бы гурии Двудликого. Вряд ли обитавшие в небесных садах девы проявили бы столько спокойствия в моей ситуации.

Но в крохотном удовольствии я себе не отказала, мысленно надела на голову Деймона шутовской колпак. Ему пошло, село идеально.

Деймон хмыкнул и, направляя под локоток, повел к центральному входу.

– Зачем вам корзина? С ней вы напоминаете крестьянку.

Заломила бровь:

– Разве в этом есть что-то оскорбительное?

– Ничего, кроме того, что вас могут принять за служанку.

– А я и есть служанка, государственная и бесплатная.

Губы Деймона дрогнули – удар попал в цель. Однако некромант быстро оправился и привычным снисходительным тоном напомнил:

– Сами виноваты! Могли бы сейчас играть королеву.

Что верно, то верно, главную роль в спешном порядке отдали другой, а ее супруга из-за отъезда Деймона и вовсе пришлось играть айлу Шоннери. И к лучшему. Для меня, потому что преподавателя словесности чуть не хватил удар от очередного «радостного» известия. Зато я избежала горькой участи прилюдно целоваться с Деймоном на сцене.

Эх, жалко айла Шоннери! Он рвал и метал, узнав, что оба исполнителя главных ролей сбежали накануне спектакля. Нет, я бы осталась, мне несложно, но Деймон... Он не скрывал, академия для него – так, досадная необходимость. То ли дело настоящая служба! Копаться в трупах, изучать мусорные кучи и инспектировать городское дно.

– Если вы надеялись меня огорчить, увы, о сцене грезилась моя мать, не я.

– И как, – неожиданно заинтересовался Деймон, – ее мечта сбылась?

Кивнула:

– Начинала на ярмарке, доросла до: «Кушать подано!»

По правде, у матушки было имя. Не Имя, а имя, с маленькой буквы и сугубо в узком кругу. Она играла второстепенные роли, обычно спутниц и престарелых матушек главных героинь. Но самым важным ее достижением стало замужество. В труппе появились более молодые и талантливые, а тут – ведьмак-аптекарь, свой дом. Дома об этом не говорили, но я подозревала, мама вышла за отца по расчету. Красота поблекла, талант закончился, куда ей деваться? Зато я особа образованная, вдобавок профессия такая, что никакие бородавки на носу и брыли до колена не оставят без куска хлеба. Наоборот, чем страшнее ведьма, тем большим уважением она пользуется.

– И все же про метлу правда?

– А?

Моргнула и поспешила добавить:

– Айл.

Вышло смешно.

– В столице полеты запрещены, но любопытно было бы взглянуть.

Глаза Деймона задорно блеснули, будто он не важный преподаватель, а такой же студент, как и я.

Памятуя опыт нашего общения, уточнила:

– На полет или фасон моего белья? Ну, чтобы не тратить ваше время зря и отбраковать заведомо неподходящую особу. Сверху я уже не подхожу, оставалось только низ проверить.

– Если вы хотите, чтобы я задрал вам юбку, это дело решаемое, – невозмутимо отозвался Деймон и, лавируя между пассажирами и разносчиками, свернул к широкой каменной лестнице. – Пять минут в уборной по дороге могу выделить, но за последствия отвечаете сами.

Отвернувшись, буркнула:

– Спасибо, обойдусь!

– Я рад. Не хотелось бы утруждать. Вы не в моем вкусе, айла.

– А вы – не в моем.

Позабыв, что разговариваю с преподавателем и как бы наказана, с шумом опустила вещи на пол, скрестила руки на груди.

– Значит, так, айл...

Деймон остановился, с ироничной усмешкой склонил голову набок: мол, он весь внимание.

– Значит, так, – повторила я, пытаясь облечь эмоции в слова.

Но они, увы, никак не шли. Прохожие таращились на нас, недовольно бурчали: «Мешают проходу здесь всякие!», а я по-прежнему глупо пытела, вращала глазами, но не могла родить толковой угрозы.

– Значит, так, айла, – перестав улыбаться, жестко повторил мою реплику некромант, – чтобы я больше от вас подобного тона не слышал! Может, в академии панибратство между студентами и преподавателями и в порядке вещей, но в Уголовном департаменте оно не допустимо. Я начальник, вы подчиненная, не забывайте об этом! Как и о том, что я в любой момент могу передумать и дать вашему делу ход. Попытка убийства двух и более лиц – именно так квалифицируется ваша шалость. Наказание за нее не шуточное, до пяти лет лишения свободы.

– До четырех с хвостиком, – уставившись в пол, педантично поправила я. – Два с половиной месяца мне уже присудили, пять бы точно не дали.

Деймон не ответил и занес ногу на нижнюю ступеньку.

Закопает, как пить дать, закопает – спина напряжена, руки сжаты в кулаки.

Бедный портфель, если Деймон не перестанет его терзать, оторвет ручку. А оплачивать урон мне – как виновнице плохого настроения Его некромантшества.

– Зачем ты так с мужиком? – ворвался в уши вкрадчивый шепот Алекса. – С нами лаской надо, детка.

– Угу, скалкой по голове.

– Помнится, одна моя бывшая, – пустился в пространные воспоминания невидимый призрак, – надела шелковый корсет, зажгла свечи...

– Свечи не надо, иначе я его сожгу. Или порчу наведу, а потом сожгу. Это уже все пятнадцать лет, а не пять, так что, спасибо, обойдусь без романтики.

Спохватившись, что без Деймона не попаду на платформу, ринулась на штурм лестницы. Пришлось ускориться – пока я плавала в море обиды, некромант успел подняться на два пролета.

– Ух ты!

Зачарованно уставилась на зал ожидания для пассажиров столичного экспресса. Словно из пивной в бальный зал попала! Там, внизу, все обшарпанное, краска местами облупилась, галдят, орут, а тут тишина, все блестит, даже пол не заплели.

В окошке справочного бюро улыбается фея в людском облици.

В небольшом кафе – несколько столиков в середине зала – прислуживает официант в белоснежном фартуке. Сплошное «чего изволите?» и «будьте любезны».

И тут мои пирожки...

Покосилась на корзину и поправила прикрывавший ее платок.

Деймон прав, я действительно как крестьянка. Осталось только начать семечки лугать.

Запах ароматного, только сваренного кофе дразнил ноздри. Желудок недовольно бурчал, напоминая, что пришла пора обедать.

Кусая губы, металась взглядом между столиками и стульями.

Рискнуть заказать кофе и запить им пирожок, или лучше не позориться?

Зато Деймону моральные терзания были чужды.

– Чашку черного кофе с одной ложкой сахара, пожалуйста.

Он опустил за свободный столик.

– Что-нибудь еще?

Официант сделал пометку в блокноте и сменил бумажные салфетки.

– Да.

Деймон неожиданно обернулся, отыскал меня взглядом.

– Миндальное пирожное и кофе со сливками для дамы. Полагаю, тоже несладкий.

– Будет исполнено!

Официант скрылся из виду. Ну а я, не веря своему счастью, нерешительно приблизилась к столику. Это ведь сон, ущипните меня, не мог Деймон Амроз заказать мне кофе! Разве только за мой счет.

Сразу предупредила:

– У меня нет денег, айл.

– Я заплачу, садись!

Деймон снисходительно похлопал себя по карману, где, очевидно, хранил бумажник, и ногой отодвинул стул.

Дареному коню в зубы не смотрят, даже если его оплатил некромант.

Кофе здесь и кофе из привокзального буфета на первом этаже разливали из разных кофейников. Обычным людям полагалась бледная жижа, а небожителям – напиток, за который не жалко продать душу.

Жаль, пирожное оказалось небольшим, на один укус, но у меня пирожки, не оголодаю.

Подкрепившись, направились к выходу на платформу. По словам Деймона, экспресс должны были подать с минуту на минуту.

– Держитесь подальше от края! – предупредил некромант. – С непривычки может заложить уши, не пугайтесь. Не мечитесь по платформе с криками: «Мама!», просто стойте и ждите.

Закатила глаза. За кого он меня принимает? Девушку из темного прошлого, где понятия не имели о современных чудесах техники?

Однако предупреждение Деймона оказалось не лишним: такого я точно прежде не видела.

С любопытством рассматривала кружевные металлические столбы, поддерживавшие своды навеса, таранилась на публику, выстроившуюся за проведенной алой краской черты, когда небо взорвала вспышка. А ведь на небе ни облачка!

Поднявшийся ветер поднял подола платьев, захлопал лапами пиджаков, норовя вырвать из рук сумочки, сорвать шляпки.

Воздух затрещал, и со стороны Атрии из облака пара и искр вынырнул паровоз. Огромные колеса вращались, словно жернова астаротовой мельницы. Метельник напоминал осклизшую пасть дикого зверя, а сама угольно-черная машина – откопавшуюся в полнолуние нежить.

Загромыхали, ударяясь буферами друг о друга, вагоны, выкрашенные в одинаковую синечерную ливрею, под цвет государственного флага. Заскрипели тормоза, и зверь-паровоз, выпустив из трубы облако пара, замер в самом начале платформы.

Прикосновение к плечу вернуло воздух в легкие.

Очнувшись от оцепенения, робко сделала шаг, другой.

Хм, похоже, только я испугалась чуда техники. Проворные грузчики уже заносили багаж, пассажиры выстроились в очередь возле своих вагонов.

Ой, что это там?

Присев на корточки, устала в пространство между перроном и вагоном – там что-то мерцало.

– Кристаллы, – проследив за моим взглядом, милостиво пояснил Деймон. – Они приводят машину в движение.

Подумать только, до чего ученые дошли! А я тут со своей метлой, травами и некромантией... Прошлый век!

– Десятый, – напомнил Деймон номер вагона. – Второе купе.

Да помню я, помню! Меня сейчас другое тревожит: не забудут, не потеряют ли в спешке мои вещи. Стоянка экспресса всего пять минут, а в чемодане мои надежды: бальное платье, духи, помада. Нельзя же предстать перед мужчиной своей мечты в образе служанки из таверны. Переписываться можно и с образиной, а танцевать – только с красоткой.

Уфф, не потеряли, вот он, родимый!

Убедившись, что среди вещей на багажной тележке мелькнул краешек моего боевого друга, отыскала десятый вагон.

– Вот!

Влажной рукой протянула суровому кондуктору билет. Тот пристально изучил его, смеялся меня подозрительным взглядом.

Кровь прилила к щекам, улыбка намертво приклеилась к лицу.

Неужели не пустит? Деймон уже внутри и вряд ли выйдет разбираться.

– Ваше удостоверение личности, пожалуйста.

Сличив данные в документе с покрытой пятнами потной девицей, кондуктор дал добро.

Первое путешествие на столичном экспрессе объявляю открытым! Надеюсь, оно принесет исключительно положительные эмоции.

Глава 7

Я, мой саквояж и особенно корзина с пирожками совершенно не вписывались в интерьер вагона. В первую минуту даже возникло желание перебраться в багажное отделение и там, верхом на чемодане провести всю дорогу.

– Знала бы, сразу бальное платье надела!

Посторонившись, пропустила других пассажиров. Часть посматривала на меня с интересом, часть – с раздражением. Мол, чего встала в проходе, пройти мешаешь! А как мне не стоять, когда везде зеркала, ковры. Что же тогда в купе?

Кондуктор зазвонил в колокольчик:

– Экспресс отправляется! Просьба занять свои места!

Боковым зрением заметив меня, он предупредил:

– Лучше сядьте, госпожа, или ухватитесь за кольцо, а то упадете.

Какое кольцо, зачем кольцо?

Времени на раздумья не предоставили. Стоило захлопнуться двери вагона, как паровоз издал пронзительный свист. В следующую минуту все резко пришло в движение. Вагон дернулся, пол ушел из-под ног, и я полетела на ковровую дорожку, чудом не превратив пирожки в паштет.

Уши заложило. Голова гудела. Меня, саквояж и корзину швыряло из стороны в сторону, тащило к противоположному тамбуру.

Воздух трещал. Или это взорвался мой мозг?

Кольцо!

Только теперь я заметила спасительные аксессуары, ввинченные в стену на расстоянии примерно метра друг от друга, и ухватилась за один из них.

Непередаваемые ощущения – ноги в полете!

Отойдя от первоначального потрясения, вспомнила про вещи. Поезд уже не так трясло, несущая его сила выровнялась, и я, передвигаясь от кольца до кольца, сумела подобрать пропажу.

Пара пирожков вывалилась.

А, зараза к заразе не пристает! Пусть богатые выбрасывают еду.

С опаской выпрямилась, прислушиваясь к ощущениям.

Ход поезда ровный, плавный, больше не трясет, не уносит в неведомые дали.

Выходит, при торможении нужно тоже за что-то держаться. Учту.

Прижимая к груди будущий обед, отважилась отодвинуть шторку. И тут же задвинула: от волнообразной ряби пейзажа подташнивало.

Мимо прошел кондуктор. Глянул на меня, хмыкнул, но промолчал.

Ладно, пора в гости к дракону.

Купе оказалось двухместным: два мягких дивана с валиками-подлокотниками и столик. На нем – подборка газет и поднос с чайным прибором.

Деймон опустил шторку на окне и зажег кристаллический светильник. Их тоже было два, в торце каждого дивана. Выглядело потрясающе, не то, что наша вечно коптящая лампа! Небольшой, размером с мой палец, специально ограненный осколок горного кварца давал столько же света, сколько целый ручной фонарь.

– Явились, наконец! – не отрываясь от чтения газеты, буркнул Деймон.

– Ходила на экскурсию. Или вы надеялись, что меня засосало под колеса?

С облегчением плюхнулась на мягкий диван. Хорошо-то как! Никакого сравнения с жесткими сиденьями обычных поездов.

– Я надеялся, что вы все поняли с первого раза. – Деймон сурового глянул на меня поверх газеты. – Странно для отличницы!

Он тоже человек-загадка, но я почему-то терплю.

– Простите!

Лучше извиниться, даже если ни в чем не виновата.

Судя по тяжкому вздоху, Деймон в искренность моего раскаянья не поверил.

– Хотите пирожок? – попыталась наладить межличностные связи.

– С белладонной? – отчего-то напрягся некромант, даже газету отложил.

– С капустой. Вот, – достала верхний и надкусила, – со мной ничего не случилось, пена изо рта не пошла.

– А призрака вы с собой в качестве десерта или комнатной собачки взяли?

Деймон, прищурившись, уставился на мой саквояж, из которого показалась и тут же, ойкнув, скрылась из виду голова Алекса. Вот дурак, сидел бы дальше в чемодане!

– Мне тоже интересно, – огрызнулся на мысленное замечание призрак. – Может, я никогда на поезде не ездил, а ты – чемодан, чемодан... Сама в него полезай!

– И полезу, если потребуется. Я не гордая.

Ответом мне стало скептическое хрюканье, при этом смеялся Деймон.

Да, признаю, соврала, приукрасила свои достоинства, но в воспитательных целях. Призракам лучше не попадаться на глаза некромантам, странно, что за много лет посмертия Алекс этого не усвоил.

– Так вы знакомы?

Привстав, Деймон поманил Алекса пальцем.

– Не-а, – ответил тот из чемодана.

– Да-а, – покачал головой Деймон.

От его рук к чемодану потянулись тончайшие зеленые нити.

– Детка, помоги, он не имеет права! Я дворянин! Я самому Астароту пожалуюсь!

Несмотря на бурные протесты, Алекс был доставлен пред светлые очи Деймона. Судя по плотоядной улыбке, тот действительно собирался употребить призрака вместо обеда.

– Позвольте представиться, – Алекс напустил на себя важный вид и поклонился, сделав вид, будто снимает шляпу, – Александр фон дер Ляйд, третий сын барона Уордена к вашим услугам. С кем имею честь?

– Деймон Амроз, первый сын своего отца без всяких титулов.

– Очень рад. Не могли бы вы, – Алекс брезгливо покосился на все еще окружавший его магический кокон, – убрать эту штуку? От нее мороз по коже!

– У призраков нет кожи, – безапелляционно возразил Деймон, но заклинание снял.

После откинулся на спинку дивана и сложил руки на груди.

– Только не говорите, что вы поддерживаете оскорбительную теорию об отсутствии чувств у нематериальных существ!

Пышущий гневом Алекс пошел пятнами. Самыми настоящими, напоминавшими ветрянку. Они множились на его прозрачном теле, словно грибы после дождя.

– Поддерживаю, – глумливо улыбнулся Деймон и склонил голову набок – мол, что дальше?

– Возмутительно! – Алекс развернулся ко мне в поисках поддержки. – Что этот некромант себе позволяет?! В мое время...

– В ваше время и ведьм сжигали. Если вы за справедливость...

Деймон замолчал и многозначительно покосился на меня.

Но-но, пусть даже не надеется!

Подскочив с дивана, напомнила:

– Самооборона не наказуема, там субординации нет.

– Можно подумать, вы в других случаях с ней знакомы.

Блеск в глазах Деймона потух. Казалось, потеряв всякий интерес к нам обоим, он потянулся за газетой.

– Так зачем вы взяли с собой духа, айла? В качестве фамильера?

– Нет, – убедившись, что опасность миновала, Алекс вновь распустил жабры. – Я, как вы видите, не какая-нибудь зверушка, а человек.

– Бывший человек.

Какой же Деймон зануда!

– Но по-прежнему дворянин и не могу допустить, чтобы незамужняя девушка путешествовала одна, с мужчиной.

– Ну да, путешествовать с двумя мужчинами гораздо полезнее для ее чести, – ухмыльнулся в газету Деймон.

– Послушайте, – Алекс подплыл к самому его лицу, – при всем желании я не мог...

– А у меня и желания нет, так что айле ничего не грозит. Что-то еще?

Деймон приподнял бровь, гипнотизируя визави расширившимися зрачками.

Кадык Алекса дернулся, и он трусливо спрятался за мою спину. Вот так всегда! На словах мужчины горы свернут, а как доходит до дела: «Детка помощи, у меня даже не лапки, вообще конечностей нет».

– Чемодан? – сочувственным шепотом предложила решение проблемы.

– Ага, – поник Алекс. – Чемодан, вокзал, папа. Давно не был на могиле, самое время навестить.

И бесславно покинул поле боя.

Ожидала, Деймон начнет расспрашивать об обстоятельствах знакомства с Алексом, но он ограничился назидательным замечанием:

– Друзей надо выбирать среди живых.

Особенно актуально с его работой. Собственный горький опыт?

– Кстати, о друзьях...

Ставшая ненужной газета полетела на столик. Подперев подбородок ладонью, Деймон устроил незапланированный сеанс гипноза.

– Вашу подружку тоже следовало наказать. Несправедливо, что она наслаждается жизнью, а вы...

Я на провокацию не поддаюсь:

– Мир вообще несправедлив, айл. Вроде, все учили одинаково, но кто-то получил «зачет», а кто-то нет.

– Хватит! – отмахнулся от моих слов Деймон. – Тема закрыта. Благо остальные предметы вы умудрились сдать на «отлично», чему я крайне удивлен. Верно говорят, у ведьм нет совести, им всегда хорошо спится.

Интересно, если процитирую народную мудрость о некромантах, на сколько месяцев исправительных работ это потянет?

– Не вижу связи между совестью и моими отметками.

Убедившись, что сжигать меня передумали, с ногами забралась на диван. Да, я бесстыжая, наглая, айла Геня бы одобрила – образцовая ведьма.

– Она самая прямая. Порядочные люди места бы себе не находили, а не хладнокровно закрыли сессию. Это надо было додуматься – отравить конфеты!

Воистину, мужчина – хозяин своему слову. Захотел – закрыл тему, передумал – открыл.

А я сижу, пирожки жую, раскаянье с набитым ртом изображаю.

– Со мной понятно, у вас личная антипатия, – у меня? Скорее, с точностью наоборот, – но других-то!.. Мэтр Олоний сразу почуял недоброе, у него глаз наметан, обоняние тоже еще не подводит, но на его месте могла оказаться невинная девушка.

Хихикнула:

– Только винная, айл. Или игристая, в зависимости от любимого напитка. Приличные по гостиницам не бегают.

– И где же они, по-вашему, живут? На улице?

Промолчала. Ему виднее, я профан по части женщин.

– Так мне вас в столице на вокзале бросить? – не унимался Деймон. – Или вы уже не майская роза, можно в гостиницу?

Ну вот, все удовольствие от еды испортил!

С сожалением убрала надкусанный пирожок обратно в корзину.

Деймон мастерски расставил силки, что бы я ни ответила, все плохо.

– Решайте сами.

И, действительно, будто от меня что-то зависит, будто я на каникулы в столицу еду.

– Ничего нового, опять отказ от любой ответственности.

Да чем он недоволен-то?! Ладно...

Тяжко вздохнув, выпалила скороговоркой:

– Я самое гадкое существо во всем Бердыче.

– Не наговаривайте на себя.

Где довольная улыбка? Опять хмурится, опять не так. Как же вам угодить, айл Вечно-кривая-мина?

– Ваш поступок действительно не делает вам чести, но на преступницу вы не похожи, именно поэтому я согласился дать вам шанс. Мэтр Олоний прав, вы неплохой человек.

Демонстративно повертела головой, даже в рундук заглянула.

– Что-то ищите?

– Да, труп.

Брови Деймона взлетели вверх.

– Труп?

– Ну да, – ответила с пола, – что-то сдохло, раз вы сделали мне комплимент.

– Айла!

Ухватив под мышки, Деймон поднял меня на ноги.

– Отряхнитесь и ведите себя прилично!

– Слюнявчик надеть?

– Намордник!

От души расхохоталась и честно призналась:

– Не поможет, лучше кляп.

– Обойдемся пока без радикальных мер. Чаю?

Кивнула. Временно выкинем белый флаг, а там посмотрим. Чувствую, лето будет жарким. Даже интересно, кто кого: я Деймона или он меня? Прежде ставила на некроманта, но теперь засомневалась: слишком часто давало сбой его хладнокровие.

Если познакомлю столичного хлыща с белочкой, айла Гения диплом досрочно выдаст. Это вам не бытовая ссора, только полноценная ведьма способна колким языком довести хоть кого до сумасшествия.

Деймон позвонил в колокольчик. Понятно, почему я его раньше не видела – некромант заграбастал его себе, уволок в уголок, чтобы мне не достался.

Полагала, к нам зайдет кондуктор – ошиблась.

– Чего изволите?

В дверях купе в тридцать два зуба улыбался незнакомый мужчина в ливрее железнодорожной службы.

– Чаю. Две порции. И забронируйте столик, тоже для двоих, на пять часов. Одними пирожками, – Деймон стрельнул глазами в мою сторону, – не наешься. Или вы опасаетесь мести? Стрихнина там, трупного яда в супе.

– Только цен, на остальное у меня иммунитет.

Служащий понимающе улыбнулся, мол, голубки воркуют, и скрылся из виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.